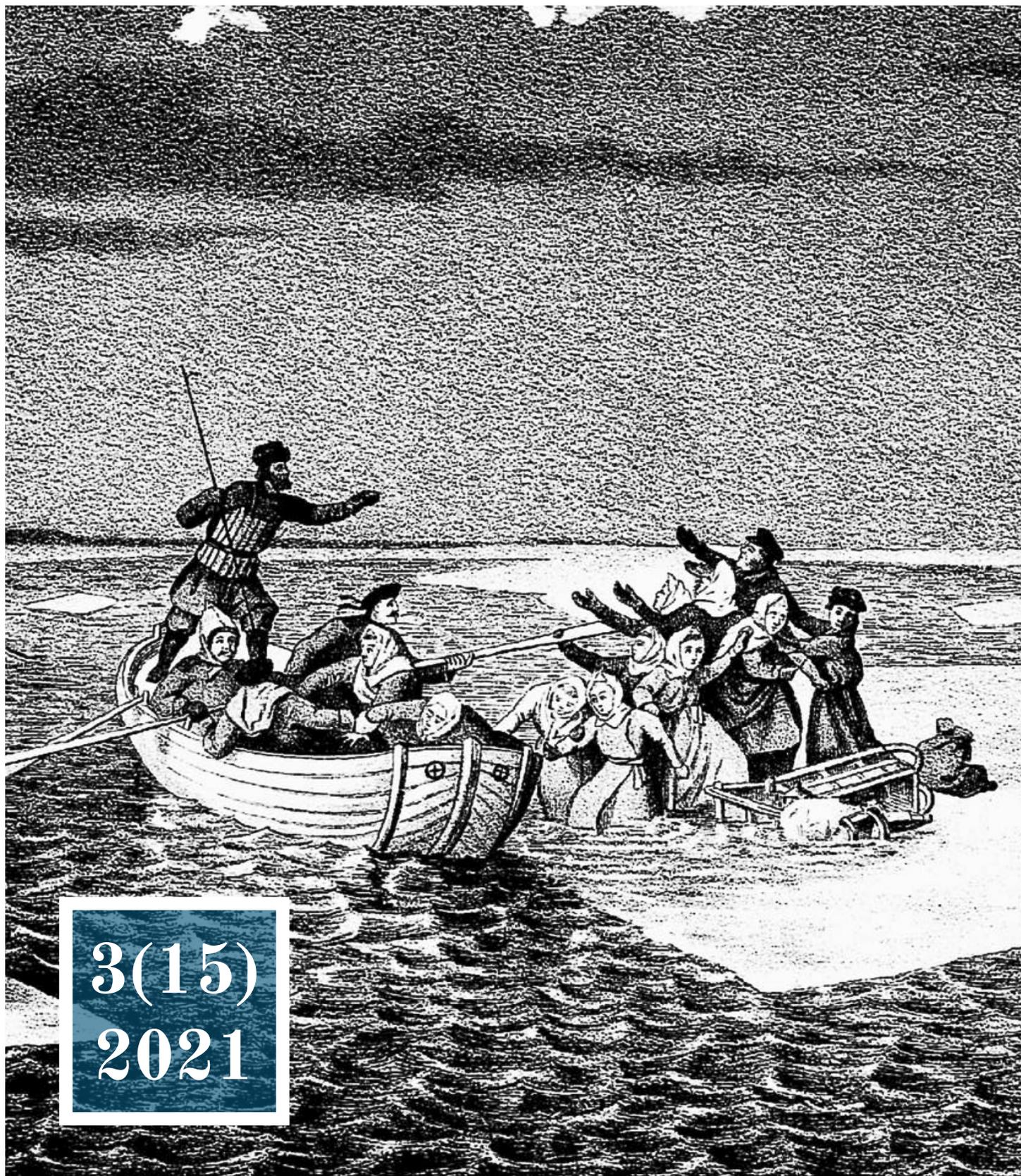

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

3(15)
2021

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовалось изображение, взятое из "Первого годового отчета Общества подания помощи при кораблекрушениях" 1872 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д.В.

29 МАЯ 1872 г. – УТВЕРЖДЕНИЕ ФЛАГА ОБЩЕСТВА ПОДАНИЯ ПОМОЩИ ПРИ КОРАБЛЕКРУШЕНИЯХ (К ПОСТАНОВКЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....стр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Вольский М.В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1879-1917 гг.).....стр. 9

Воробьева С.А.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПАСНЫХ МЕСТ ДЛЯ КУПАНИЯ НА РЕКЕ КУРА В НАЧАЛЕ XX в. .стр. 16

Ерёменко И.П.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ АРЕСТАНТОВ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....стр. 21

Ливенцев Д.В.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВОРОНЕЖЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ «ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ», «ДОН И «ВОРОНЕЖСКИЙ ДЕНЬ»).....стр. 30

Лысак Т.Н.

ПРАВИЛА УЧЕБНЫХ ПЛАВАНИЙ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВ КОМИТЕТА МОРСКИХ ЭКСКУРСИЙ.....стр. 38

Семиков М.С.

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В ПЕРИОД БОЕВ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ-ОСЕНЬ 1941 г.....стр. 43

Сиволапова Е.А.

МАСТЕР ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПЕДАГОГ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....стр. 50

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

29 МАЯ 1872 г. – УТВЕРЖДЕНИЕ ФЛАГА ОБЩЕСТВА ПОДАНИЯ ПОМОЩИ ПРИ КОРАБЛЕКРУШЕНИЯХ (К ПОСТАНОВКЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает формирование российской системы общества спасения на водах. Исследуется история отечественной службы спасения.*

Кроме того, уделяется внимание истории общественных организаций Российской Империи.

Ключевые слова: *спасение на воде, общество, кораблекрушение, утопающие, спасательная станция, окружные организации.*

MAY 29, 1872-APPROVAL OF THE FLAG OF THE SHIPWRECK RELIEF SOCIETY (TO SET THE DIRECTION SCIENTIFIC RESEARCH)

Abstract: *The article considers the formation of the Russian system of the water rescue society. The history of the national rescue service is investigated.*

In addition, attention is paid to the history of public organizations of the Russian Empire.

Key words: *water rescue, society, shipwreck, drowning, rescue station, district organizations.*

Дело спасения на воде в дореволюционной России получило развитие во второй половине XIX в. Надо сказать, что обществу подания помощи при кораблекрушении, а затем обществу спасения на водах покровительствовала правящая императорская фамилия.

Внимание правящей фамилии привело в общественную организацию представителей дворянства и аристократии вместе с крупным купечеством и деятелями духовенства. В результате окружные общества открываются во всех наиболее значимых городах Российской Империи.

В 2008 г. была защищена кандидатская диссертация Н. В. Гавриковой по Московскому окружному спасательному обществу [2], а в июне 2021 г. А.М. Безуглов защитил кандидатскую диссертацию по Воронежскому окружному обществу спасения на водах [1]. Сейчас для исследования в Российской национальной библиотеке города Санкт-Петербурга доступны отчеты и уставные документы целого ряда окружных обществ спасения на водах:

- Бакинского [4].
- Варшавского [5].
- Киевского [8].
- Лифляндского [6].
- Могилевского [7].
- Николаевского [9].
- Одесского [10].
- Полтавского [11].
- Свеаборгского [3].
- Тифлисского [12].
- Эстляндского [13].

Каждое из упомянутых обществ с привлечением архивных материалов фондов Российского Государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) и ежегодных отчетов, находящихся в Российской национальной библиотеке (РНБ), достойно кандидатской диссертации. Возможно и написание докторских работ по региональному принципу, не говоря уже об общем исследовании по российским обществам спасания на водах. Исходя из вышеизложенного, можно обосновать новое направление научного исследования отечественной исторической науки, связанное с деятельностью дореволюционных обществ спасания на водах.

Рис. 1. Знак общества спасания на водах на мундире офицера.

Рис. 2. Воронеж в половодье.

Рис. 3. Медаль общества спасения на водах.

Рис.4. Обложка журнала общества спасанія на водахъ.

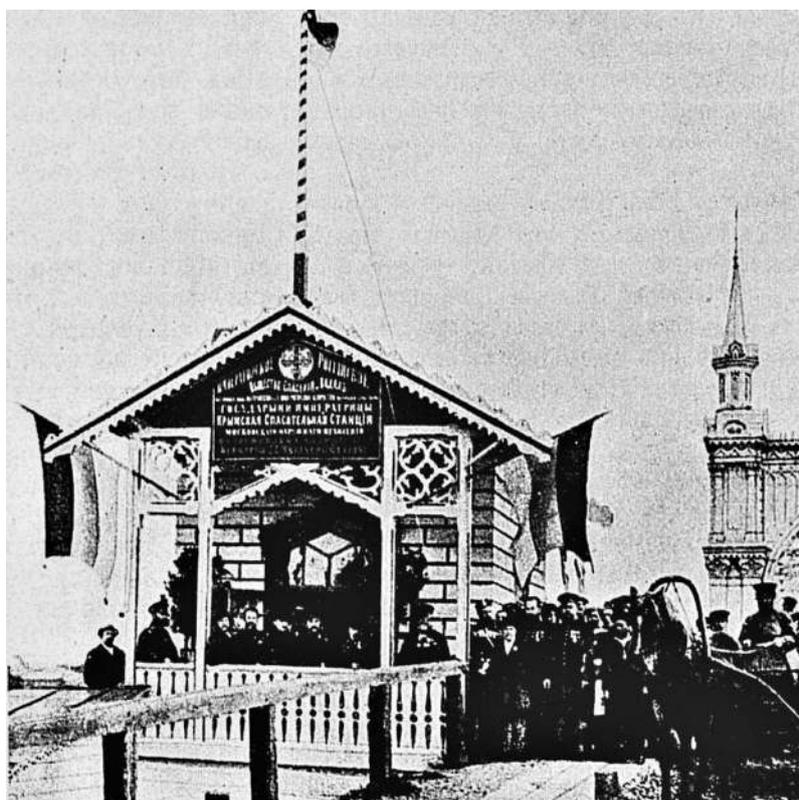

Рис.5. Открытие спасательнаго приута у Крымскаго моста в Москвѣ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглов А.М. Формирование и деятельность Воронежского окружного общества спасания на водах (1873 – 1917 гг.): автореф. дис. кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. / А.М. Безуглов. – Курск, 2021. – 26 с.
2. Гаврикова Н.В. История становления и развития службы спасения на водных коммуникациях России в 1875 – 2000 гг.: на материалах Москвы и Московского региона: автореф. дис. кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. / Н.В. Гаврикова. – Москва, 2008. – 23 с.
3. Годовой отчет Свеаборгского местного правления Общества спасания на водах за 1894 год. – Свеаборг, 1895. – 29 с. и др.
4. Отчет Бакинского округа Императорского Российского общества спасания на водах за 1894 г. – 1895. – 32 с. и др.
5. Отчет Варшавского окружного правления Общества спасания на водах за 1882 год. – Варшава, 1883. – 28 с. и др.
6. Отчет Лифляндского окружного управления Общества подания помощи при кораблекрушениях за 1883 год. – Рига, 1884. – 22 с. и др.
7. Отчет Могилевского окружного правления Общества спасания на водах за 1888 год. – Могилев, 1889. – 3 с. и др.
8. Отчет о деятельности Киевского округа Императорского Российского общества спасания на водах за 1874 год. – Киев, 1875. – 20 с. и др.
9. Отчет о деятельности Николаевского округа, Императорского Российского общества спасания на водах за 1900 год. – Николаев, 1901. – 27 с. и др.
10. Отчет Одесского округа Российского общества спасения на водах за 1901 г. – Одесса, 1902. – 456 с. и др.
11. Отчет Полтавского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1907 год. – Полтава, 1908. – 16 с. и др.
12. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1887 – 1888 г. – Тифлис, 1889. – 39 с. и др.
13. Отчет Эстляндского окружного правления Общества подания помощи при кораблекрушениях за 1877 год. – Ревель, 1878. – 11 с. и др.

REFERENCES

1. Bezuglov A.M. Formation and activity of the Voronezh District Society of Water Rescue (1873 – 1917): abstract of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 – Russian History. – Kursk, 2021. – 26 p.
2. Gavrikova N. V. History of the formation and development of the rescue service on water communications in Russia in 1875-2000: on the materials of Moscow and the Moscow region:

- abstract of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 – Domestic History. / N. V. Gavrikova. – Moscow, 2008. – 23 p.
3. Annual report of the Sveaborg local Board of the Water Rescue Society for 1894. – Sveaborg, 1895. – 29 p., etc.
 4. Report of the Baku District of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1894 – 1895. – 32 p., etc.
 5. Report of the Warsaw District Board of the Water Rescue Society for 1882. – Warsaw, 1883. – 28 p., etc.
 6. Report of the Lifland District Administration of the Shipwreck Relief Society for 1883. – Riga, 1884. – 22 p., etc.
 7. Report of the Mogilev District Board of the Water Rescue Society for 1888. – Mogilev, 1889. – 3 p., etc.
 8. Report on the activities of the Kiev District of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1874. – Kiev, 1875. – 20 p., etc.
 9. Report on the activities of the Nikolayev district, the Imperial Russian Society for Water Rescue for 1900. – Nikolayev, 1901. – 27 p., etc.
 10. Report of the Odessa District of the Russian Water Rescue Society for 1901. – Odessa, 1902. Nikolayev 456 p., etc.
 11. Report of the Poltava District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1907. – Poltava, 1908. – 16 p., etc.
 12. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1887 – 1888. – Tiflis, 1889. - 39 p., etc.
 13. Report of the Estonian District Board of the Shipwreck Relief Society for 1877. – Revel, 1878. – 11 p., etc.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1879 – 1917 гг.)

Вольский Михаил Валентинович

Кандидат исторических наук, начальник отделения по работе с личным составом.
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России [г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M.V.

Candidate of historical sciences, head of the Department for work with personnel.
Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia [Voronezh].

Аннотация: Вопросы историографии деятельности Главного тюремного управления Российской Империи носят многоплановый характер и имеют важное теоретическое и практическое значение для изучения истории пенитенциарной системы России в целом. Данная тема крайне мало исследована в отечественной исторической науке. Изучение вопросов историографии создания и деятельности Главного тюремного управления (1879-1917 гг.) способствует более широкому раскрытию истории указанного вопроса с одной стороны, а также гуманизации и популяризации современной уголовно-исполнительной системы с другой.

Ключевые слова: историография, Главное тюремное управление, пенитенциарная система, заключенный, надзиратель, преступление, наказание, тюрьма.

ON THE QUESTION OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE ACTIVITIES OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD (1879-1917)

Abstract: The issues of historiography of the activities of the Main Prison Administration of the Russian Empire are complex, multifaceted and have important theoretical and practical significance today for studying the history of the penitentiary system of Russia as a whole. This topic is very little studied in the national historical science. The study of the historiography of the creation and activities of the Main Prison Administration (1879-1917) will contribute to a wider disclosure of the history of this issue on the one hand, as well as the humanization and popularization of the modern penal enforcement system on the other.

Key words: historiography, Main Prison Administration, penitentiary system, prisoner, warden, crime, punishment, prison.

Важным этапом проходивших во второй половине XIX в. в российском обществе реформ стали преобразования в области тюремного дела. Знаковым событием в этом смысле стало создание в 1879 г. в Российской Империи Главного тюремного управления (далее – ГТУ) в составе сначала Министерства внутренних дел, а затем Министерства юстиции. Одной из основных целей создания

ГТУ было проведение прогрессивных изменений и преобразований в местах заключения российского государства. Особой задачей тюремного ведомства стало укрепление властной вертикали нового руководящего органа. Необходимость подобных мер подчеркивал первый начальник ГТУ М.Н. Галкин-Враской. [1, с. 88.]

История изучения российской тюремной системы в целом, и ГТУ в частности, имеет давние традиции. В научных трудах различных авторов рассматривались вопросы функционирования государственного аппарата и тюремных структур Российской Империи в указанный период.

В историографии данного вопроса можно выделить три основных этапа: первый этап – дореволюционный (1879 – 1917 гг.); второй этап – советский (1917 – 1991 гг.); третий этап – современный (с 1991 г. – по настоящее время). В данной публикации мы хотели бы остановиться на вопросах анализа историографии деятельности ГТУ в рамках первого этапа.

Говоря о стратификации историографии среди исследователей деятельности пенитенциарной системы в целом и ГТУ в частности, в период с 1879 по 1917 гг., необходимо отметить, что здесь возможно выделить два способа оценки указанных вопросов: первый – проблемный, который состоит в отношении к тюремному заключению как средству исправления преступников в условиях лишения свободы. В основе второго способа оценки лежит определенная идеологическая установка – отношение к тюрьме как к карательной системе, служащей лишь интересам государственной политики.

Указанные подходы в дореволюционной историографии нашли отражение в рамках следующих вопросов: о преимуществе тюремного заключения перед другими видами уголовных санкций; о возможности исправления преступников в условиях лишения свободы; о целесообразности тюремного труда; об организации управления местами лишения свободы в России и др.

Актуальность этих вопросов обуславливалась, в частности, тем, что в 80-90-е гг. XIX в. тюремное заключение начинает рассматриваться как наиболее оптимальный и единственный вид уголовного наказания, с чем был согласен ряд российских ученых-пенитенциаристов. Вместе с тем, в указанный период остро стоял вопрос о колонизации восточных отдаленных провинций Российской Империи (Сибири, Дальнего Востока, о. Сахалин и др.), в том числе за счет ссыльных каторжан, что также определенным образом влияло на позиции исследователей. При этом ученые по-разному смотрели на исправляющую роль тюрьмы. Так, С.Г. Гогель и Д.В. Краинский были убеждены, что тюрьма не может служить средством исправления преступников. Более того, в борьбе с преступностью она является средством «развращающим». Что касается иной точки зрения, которую представляли А.А. Пионтковский и С.В. Познышев, то они считали исправление преступников в условиях тюрьмы возможным и необходимым.

Отдельно необходимо выделить публикации, связанные с тюремной реформой. Например, статьи исследователей – современников о проводимых преобразованиях в тюремном ведомстве во второй половине XIX в. А.С. Витте [2] и В.И. Жижина [3].

Интересным исследованием вопросов тюремной организации и прохождения тюремной службы является монография известного ученого, исследователя истории тюрем Пионтковского А.А. «Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение», вышедшая в Одессе в 1892 году. Отдельного интереса заслуживает работа известного пенитенциариста Журчалю Я. «Современная тюрьма и ее особенности», где приводится анализ такого документа как «Инструкция тюремным надзирателям», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1910 г. В своем исследовании 1878 года «Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения» Фойницкий И.Я., уделяет внимание историческому аспекту организации российского тюремного дела, он затрагивает тему общественных пожертвований и сострадания к заключенным.

К этому этапу также относятся труды таких известных ученых как: Анучин Е.Н. [4], Галкин-Враской М.Н. [5], Краинский Д.В. [6], Гогель С.К., Жижиленко А.А. [7], Журчалю Я. [8], Лучинский Н.Ф. [9], Пионтковский А.А. [10], Позднышев С.В. [11], Саломон А.П. [12], Тальберг Д.Г. [13], Фойницкий И.Я. [14] и др.

Интересно отметить, что развивалась отечественная пенитенциарная наука в XIX в. при определенном влиянии идей зарубежных ученых. На Западе к этому времени в сфере вопросов, связанных с исполнением наказаний сформировались две науки – пенология (наука о наказании; от лат. «poena» - наказание, и греч. «logos» - слово, мысль) и пенитенциаристика, или тюрьмоведение (наука об исполнении наказания в виде лишения свободы, тюремном деле, от лат. «poenitentia» - раскаяние).

Появлению в Российской Империи нового научного направления – «тюрьмоведение», способствовала проходившая в 1870-80 гг. реформа, в рамках которой и было создано ГТУ. В период конца XIX - начала XX вв, известные ученые-правоведы А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, С.В. Позднышев, И.Я. Фойницкий, С.П. Мокринский, Д.В. Краинский, С.К. Гогель и др., изучали тюремное дело в России и за рубежом.

Необходимо отметить, что на труды И.Я. Фойницкого «Исторический очерк и современное состояние тюремного заключения» (1878 г.) и «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (1889 г.) ссылались многие дореволюционные авторы, изучавшие отечественную пенитенциарную систему. Значительный вклад в изучение проблем деятельности уголовно-исполнительной системы внесли исследования руководителей ГТУ М.Н. Галкина-Враского, П.К. Грана, А.М. Стремоухова, С.С. Хрулева, А.П. Саломона, и др.

Особо, необходимо отметить, многочисленные труды известного ученого Н.Ф. Лучинского. Например, изданный в 1904 г. его труд «Основы тюремного дела», стал своего рода основным для организации тюремной службы в России в указанный период. Кроме того, именно Лучинский Н.Ф. стал одним из основных идеологов вопроса обучению тюремному делу в России. Интересна его точка зрения по поводу открытия в Санкт-Петербурге Тюремных курсов в 1917 г.

Обращают на себя внимание исследования известных русских юристов и общественных деятелей И.Я. Фойницкого, Н.Д. Сергеевского, Г.С. Фельдштейна, В.Н. Никитина, Н.М. Ядринцева,

которые, наряду с правительственными чиновниками, привлекались к разработке тюремной реформы. Авторы стремились осуществить глубокий анализ фактического материала, выявить основные недостатки тюремной системы и определить основные направления и мероприятия реформирования ведомства. Наряду с исследованием проблемы, авторы предлагали смелые проекты по реформированию тюремной системы, вплоть до отмены ссылки в Российской Империи.

Все работы указанного направления были посвящены проблеме необходимости осуществления тюремной реформы, которая рассматривалась исключительно с точки зрения государственных интересов. При этом опускались негативные стороны деятельности тюремной администрации, а политические арестанты были представлены в негативном свете. Авторы исследований практически не касались причин, которые побудили политических выступить против государственного и общественного строя.

В указанный период в России начинает складываться общественно-либеральная историография уголовно-исполнительной системы, где получили освещение некоторые аспекты тюремной реформы.

Для этого направления свойствен обличительный акцент по отношению к смягчению карательной политики царизма и объективный подход по отношению к гуманизации политического заключения. Авторы подробно описывают тяжелые условия жизни арестантов, приводят многочисленные факты произвола тюремной администрации. Начало общественно-политической историографии было положено в работах С.В. Максимова, который явно симпатизировал заключенным. Он до мельчайших подробностей описал быт арестантов и состояние русских тюрем. Впервые в российской историографии им были проведены исследования арестантского языка и тюремной азбуки[15].

К числу наиболее интересных работ указанного направления относятся исследования князя П.А. Кропоткина, который в 60-е годы XIX века находился на службе в Забайкальском казачьем войске и занимался сбором сведений о состоянии тюрем в Забайкалье. Кроме того, в 70-80-е годы он имел возможность лично познакомиться с состоянием тюрем России и Франции в качестве заключенного[16].

Важное место в историографии тюремного реформирования указанного периода занимала российская пресса: журналы «Тюремный вестник», «Правительственный вестник», «Юридический вестник», газета «Право» и другие. В них значительное внимание отводилось тюремной реформе. Периодические издания давали оперативную информацию о наиболее острых проблемах тюремного ведомства.

Особо необходимо выделить ежегодные отчеты Главного тюремного управления, которое было создано 27 февраля 1879 г. в составе Министерства Внутренних дел, а с декабря 1895 г. перешло в состав Министерства Юстиции.

ГТУ осуществляло центральное управление тюремной системой Российской империи, заведовало тюремной и арестантской пересыльной частью, местами заключения, ссылки и каторги

гражданского ведомства, в непосредственном ведении ГТУ находилось управление Санкт-Петербургскими местами заключения, деятельность общества попечительного о тюрьмах, исправительно-воспитательных заведений и благотворительно-тюремных учреждений. Было ликвидировано ГТУ в 1917 г.

Главное Тюремное управление состояло из пятнадцати делопроизводств. Начиная с 1884 г. ГТУ ежегодно печатало подробные отчеты о своей деятельности. Данные материалы представляют большой интерес для исследователей деятельности пенитенциарной системы Российской Империи до 1917 г.

В отчетах, в частности, шла речь о вопросах, связанных личным составом ГТУ и подведомственных ему учреждений, выдачей пенсий и пособий чинам тюремного ведомства, контролем деятельности общества попечительного о тюрьмах, проведением ревизии в подведомственных ГТУ учреждениях, деятельности обществ попечения детских приютов и колоний, вопросами строительства, вопросами управлением каторгой и ссылкой, организацией деятельности администрации, режимом, размещением каторжан и членов их семей, организацией работ ссыльно-каторжан и заключенных, делами политических заключенных до поступления их на каторгу или в ссылку, перепиской заключенных, выдачей пособий служащим тюрем, порядком содержания и размещения заключенных в тюрьмах общего устройства, исправительных арестантских отделениях и арестных домах, вопросами финансов, предписаний и инструкций, составлением ведомостей и статистических листов осужденных, снабжением чинов тюремного ведомства обмундированием и снаряжением, надзором за санитарным бытом заключенных, а также вопросами переписки с Министерством финансов и губернаторами о выделении ассигнований на отопление и освещение тюремных помещений.

Подводя итог анализу отечественной исторической литературы о деятельности ГТУ в указанный период, следует отметить, что данная тематика во многом осталась неразработанной. Однако, первый период российской историографии (до 1917 г.) обращает на себя внимание последовательным количеством исследовательского материала.

Подводя итоги краткого историографического обзора, необходимо отметить, что в указанный период отсутствовали системные научные работы, комплексно анализирующие процессы состояния управления и реформирования тюремной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., однако было положено начало систематизации историографического процесса в рамках указанной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гогель С.К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время / С.К. Гогель. - СПб., 1899.
2. Витте, А.С. Проект общей тюремной инструкции/ А.С. Витте // Тюремный вестник. – 1901. – № 3. – С. 311 – 340.
3. Жижин, В.И. К вопросу о тюремной реформе/ В.И. Жижин. // Тюремный вестник. – 1898.

– № 5. – С. 616 – 630.

4. Анучин, Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е.Н. Анучин. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1872. – 238 с.

5. Галкин-Враской, М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин-Враской. – СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – 168 с.

6. Краинский, Д.В. Материалы к исследованию русских тюрем в связи с историей учреждения Общества Попечительного о тюрьмах / Д.В. Краинский. – Чернигов: Тип. губернского земства, 1912. – 133 с.

7. Жижиленко, А.А. Наказание его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А.А. Жижиленко. – Пг.: Типография «Правда», 1914. – 684 с.

8. Журчалю, Я. Современная тюрьма и ее особенности: С инструкцией тюремным надзирателям / Я. Журчалю. – СПб.: Тип. газ. «Рус. Знамя», 1910. – 32 с.

9. Лучинский, Н.Ф. Основы тюремного дела / Н.Ф. Лучинский. – СПб.: Тип. журнала «Тюремный вестник», 1904. – 180 с.

10. Пионтковский, А.А. Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение. / А.А. Пионтковский. – Одесса: Тип. Штаба Одес. воен. окр., 1892. – 16 с.

11. Познышев, С.В. Очерки тюрьмоведения / С.В. Познышев. – М.: Изд. Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. – 302 с.

12. Саломон, А.П. Тюремное дело в России / А.П. Саломон. – СПб.: Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1898. – 38 с.

13. Тальберг, Д.Г. Тюремная литература или тюрьмоведение / Д.Г. Тальберг. – М.: Унив. тип. (Катков), 1876. – 88 с.

14. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. – 514 с.

15. Максимов, С.В. Сибирь и каторга. В 3-х ч. СПб. 1891.

16. Кропоткин, П.А. Тюрьма, ссылка и каторга в России / П.А. Кропоткин. – СПб, 1906. – 238 с.

REFERENCES

1. Gogel S. K. The meaning of imprisonment in the past and present / S. K. Gogel. – St. Petersburg, 1899.

2. Witte, A. S. Draft general prison instructions/ A. S. Witte // Prison bulletin. - 1901. – №. 3. – P. 311 – 340.

3. Zhizhin, V. I. On the question of prison reform/ V. I. Zhizhin. // Prison Bulletin. - 1898. – №. 5. – P. 616-630.

4. Anuchin, E. N. Historical review of the development of administrative and police institutions in Russia, from the Institution of the provinces of 1775 to the last time / E. N. Anuchin. – St. Petersburg: Tip. Ministry of Internal Affairs, 1872 – – 238 p.
5. Galkin-Vraskoi, M. N. Materials for the study of the prison issue / M. N. Galkin-Vraskoi. – St. Petersburg: In The Printing House Of The Second Department Of Its Own E. I. V. Chancellery, 1868 – 168 p.
6. Krainsky, D. V. Materials for the study of Russian prisons in connection with the history of the establishment of the Society for the Care of prisons / D. V. Krainsky. – Chernihiv: Type. of the provincial Zemstvo, 1912 – 133 p.
7. Zhizhilenko, A. A. Punishment is its concept and difference from other law enforcement means / A. A. Zhizhilenko. – Pg.: Printing house "Pravda", 1914 – 684 p.
8. Zhurchalo, Ya. Modern prison and its features: With instructions to prison guards / Ya. Zhurchalo. – St. Petersburg: Type. gaz. «Rus. The Banner», 1910. - 32 p.
9. Luchinsky, N. F. Fundamentals of prison business / N. F. Luchinsky. - St. Petersburg: Type. of the magazine «Prison Bulletin», 1904. – 180 p.
10. Piontkovsky, A. A. Prison studies, its subject, content, tasks and meaning. / A. A. Piontkovsky. – Odessa: Type. Odes Headquarters. military okr., 1892 – 16 p.
11. Poznyshev, S. V. Essays on prison studies / S. V. Poznyshev. – Moscow: Publishing house of G. A. Lehman and B. D. Pletnev, 1915 – 302 p.
12. Salomon, A. P. Prison case in Russia / A. P. Salomon. – St. Petersburg: Type. S. - Peterb. prisons, 1898 – 38 p.
13. Talberg, D. G. Prison literature or prison studies / D. G. Talberg. – M.: Univ. tip. (Katkov), 1876 – 88 p.
14. Foynitsky, I. Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies / I. Ya. Foynitsky. - St. Petersburg: Type. M-va put. message. (A. Behnke), 1889 – 514 p.
15. Maksimov, S. V. Siberia and penal servitude. In 3 hours of St. Petersburg. 1891.
16. Kropotkin, P. A. Prison, exile and hard labor in Russia / P. A. Kropotkin. – St. Petersburg, 1906 - 238 p.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)5

ПЕРЕЧЕНЬ ОПАСНЫХ МЕСТ ДЛЯ КУПАНИЯ НА РЕКЕ КУРА В НАЧАЛЕ XX в.

Воробьева Светлана Анатольевна

Соискатель.

Курский государственный университет
[г. Курск].

E-mail: nauka@rags.vrn.ru

Vorobyova S.A.

Job seeker.

Kursk state University
[Kursk].

Аннотация: *Статья рассматривает опубликованный Тифлисским обществом спасения на водах в начале XX в. перечень опасных мест для купания на реке Кура. Исследуются принципы работы спасательной организации в городе Тифлис. Отдельно анализируются малоизученные опубликованные источники.*

Кроме того, уделяется внимание истории формирования российских общественных организаций в начале XX в.

Ключевые слова: *спасатели, утопающий, опасное место, купание, Тифлис, всероссийское общество.*

LIST OF DANGEROUS PLACES FOR SWIMMING ON THE KURA RIVER IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract: *The article considers the list of dangerous places for swimming on the Kura River published by the Tiflis Water Rescue Society at the beginning of the twentieth century. The principles of the work of the rescue organization in the city of Tiflis are investigated. Little-studied published sources are analyzed separately.*

In addition, attention is paid to the history of the formation of Russian public organizations in the early twentieth century.

Key words: *rescuers, a drowning man, a dangerous place, swimming, Tiflis, all-Russian society.*

В начале XX в. Тифлисское общество спасения на водах представляло собой влиятельную общественную организацию на губернском уровне. Ежегодно открывались новые спасательные станции и купальни. В районе губернского города увеличивалось количество спасенных утопающих.

Именно в этот период правление Тифлисского общества спасения на водах практически каждый год публикует в отчетах для жителей города Тифлиса перечень опасных мест для купания на реке Куре.

Давайте посмотрим, как выглядел этот документ, и какие места считались опасными для купания в городской черте Тифлиса:

- Место с илистым дном в пригороде Тифлиса поселении Сабуртало, недалеко от водяной мельницы.
- Район впадения небольшой речки Вера в реку Кура, обладающий крутым и обрывистым спуском [1, с. 55 – 56].
- Одна из каменных опор Верийского моста, где существует очень быстрое течение реки Куры.
- Глубокие ямы и каменные столбы в районе Водовозного спуска в городе Тифлисе.
- Место у Мнацаковского моста со скалистым дном и порогами на реке Кура [2, с. 47 – 48].
- Скалистые пороги на дне реки Кура в районе Шереметьевского переулка в городе Тифлисе.
- Крутой спуск у пивоваренного предприятия Дитриха в одном из районов города Тифлиса.
- Скалистые донные пороги на реке Кура у пивоваренного предприятия Ветцеля [3, с. 47 – 48].
- Скалистое дно недалеко от больницы для душевнобольных в городе Тифлисе.
- Несколько порогов на реке Кура со сложным рельефом дна в районе водяных мельниц в городе Тифлисе.
- Резкий спуск для купания в реке Кура в районе Авлабарского моста в городе Тифлисе.
- Обрывистый берег с каменистым дном около места, где квартирует Гренадерский полк в городе Тифлисе [4, с. 48 – 49].
- Скалистый спуск в реку Кура с глубоким дном около бани Гагило в городе Тифлисе.
- Место около Мнацакановского моста и находящийся рядом с ним водяной мельницы недалеко от шлюзов [5, с. 50 – 51].

Надо отметить, что публикация опасных мест для купания на реке Кура постоянно осуществлялась правлением Тифлиского окружного общества спасания на водах в каждом отчете для ознакомления жителей города Тифлиса. Перед нами пропаганда правильного поведения на воде среди местного населения, которое свидетельствует об активной общественной деятельности губернской организации по спасению утопающих.

Таким образом, Тифлисское окружное общество спасания на водах еще в начале XX в. использовало пропагандистские приемы, применяемые впоследствии советским О.С.В.О.Д. и современным министерством по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации. Получается, что перечень опасных мест для купания на реке Кура является одним из первых отечественных образцов работы общества спасения утопающих с населением подведомственной территории.

Рис. 1. Авлабарский мост в Тифлисе.

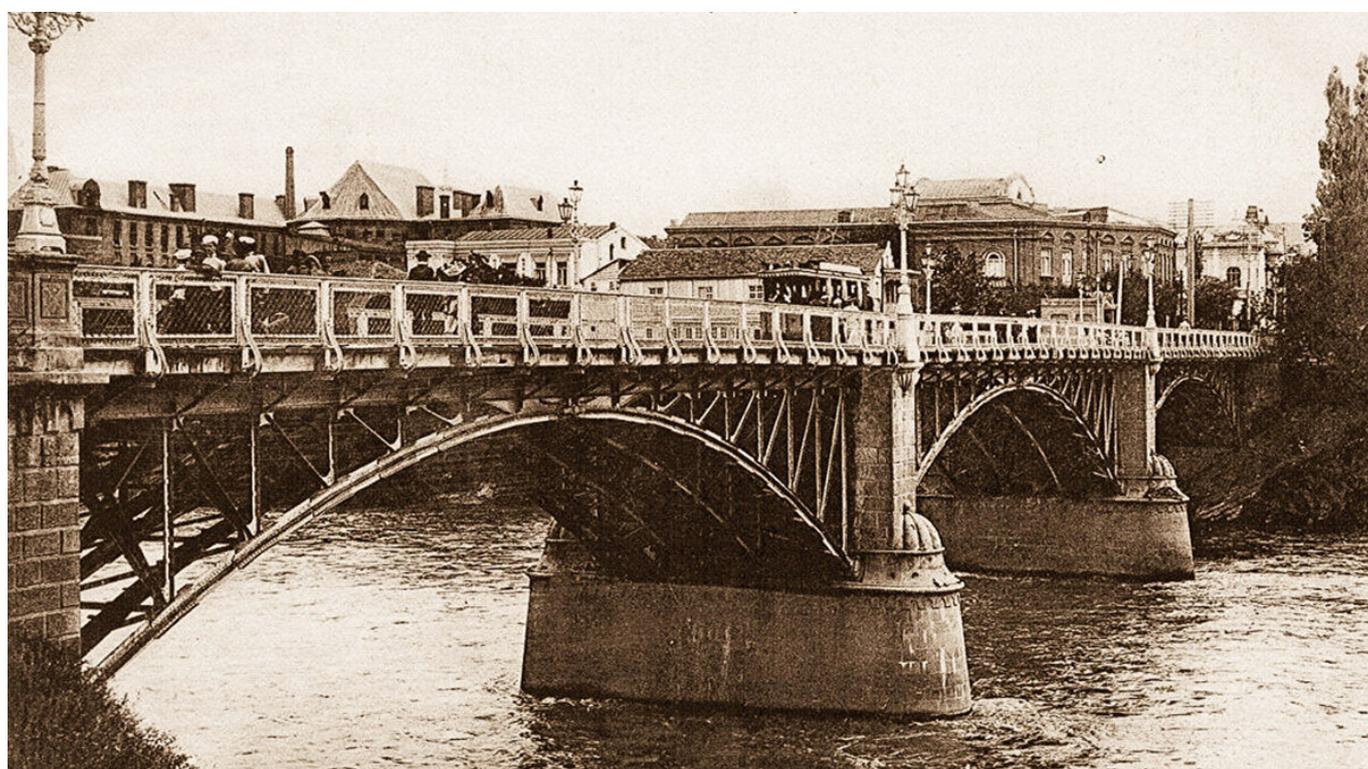

Рис. 2. Верийский мост в Тбилиси.

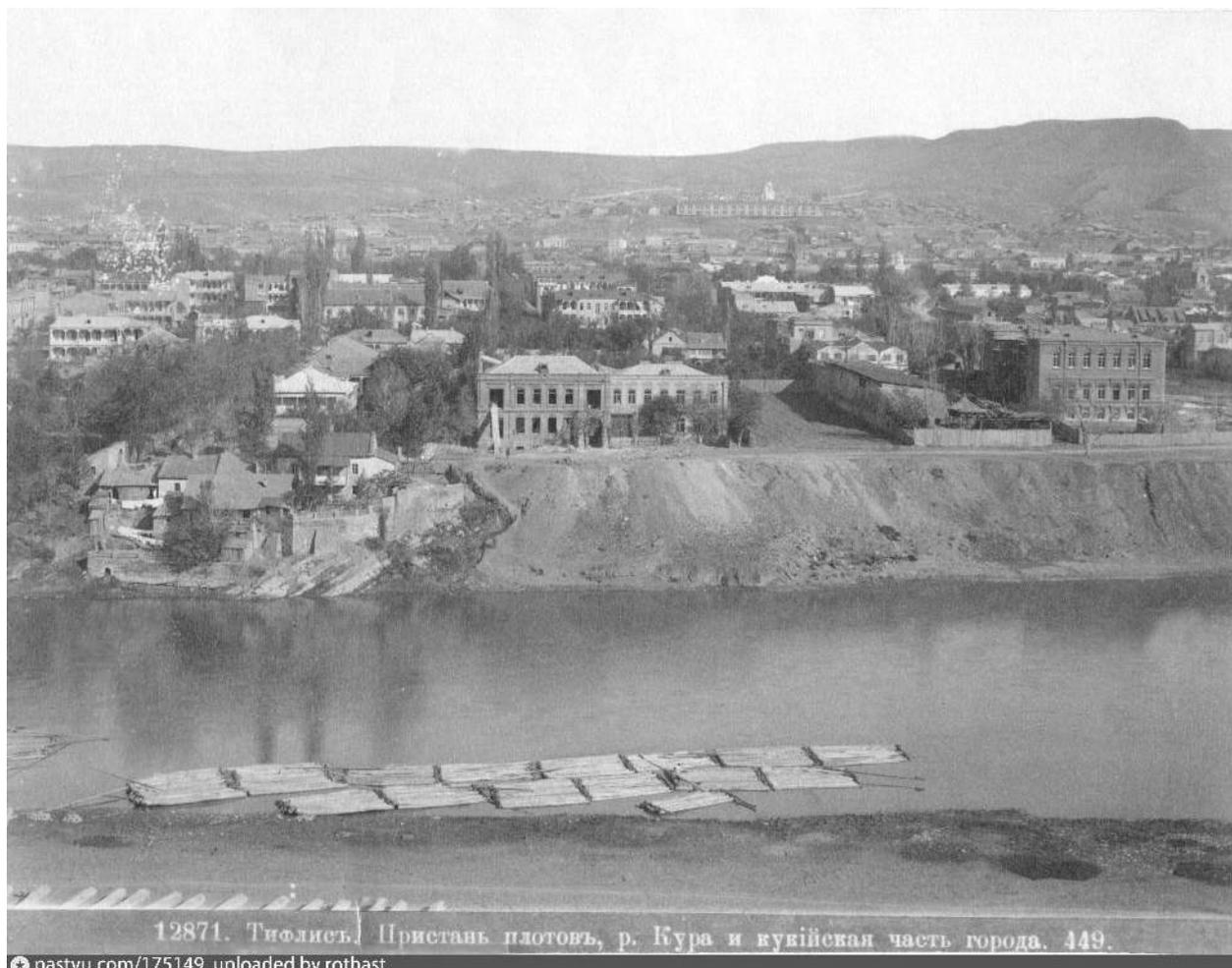

Рис. 3. Пристань плотов в городе Тифлисе.

Рис. 4. Река Кура в городе Тифлисе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1901 год. – Тифлис, 1902. – 59 с.
2. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1902 год. – Тифлис, 1903. – 53 с.
3. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1903 год. – Тифлис, 1904. – 53 с.
4. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1906 год. – Тифлис, 1907. – 53 с.
5. Отчет Тифлисского окружного правления Императорского Российского общества спасания на водах за 1907 год. – Тифлис, 1908. – 56 с.

REFERENCES

1. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1901. – Tiflis, 1902. – 59 p.
2. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1902. – Tiflis, 1903. – 53 p.
3. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1903. – Tiflis, 1904. – 53 p.
4. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1906. – Tiflis, 1907. – 53 p.
5. Report of the Tiflis District Board of the Imperial Russian Water Rescue Society for 1907. – Tiflis, 1908. – 56 p.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ АРЕСТАНТОВ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ерёменко Илья Павлович

Старший инженер группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения отдела охраны, капитан внутренней службы.

ФКУ ИК-10 УФСИН России по Саратовской области [г. Саратов].

E-mail: erembel@rambler.ru

Eremenko I.P.

Senior engineer of the engineering, communications and weapons group of the security department, internal service captain.

FGI CF-10 Department of the Federal penitentiary service in the Saratov region [Saratov].

Аннотация: В статье рассматривается духовно-нравственная и просветительская деятельность в местах лишения свободы Саратовской губернии в XIX – начале XX вв. и роль служения тюремных священников.

Ключевые слова: тюрьма, наказание, священник, церковь, школа, исправление.

SPIRITUAL AND MORAL CORRECTION OF PRISONERS IN THE SARATOV PROVINCE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES.

Abstract: The article examines the spiritual, moral and educational activities in places of imprisonment in the Saratov province in the 19th - early 20th centuries. and the role of the ministry of prison priests.

Key words: prison, punishment, priest, church, school, correction.

Многовековая история Российского государства неразрывно связана с Православной Церковью, которая играла особую роль, в том числе, и в сфере исполнения наказаний. В своё время, религия была признана основным средством нравственного перевоспитания, наряду со школьным образованием и трудовым обучением арестантов. А принципы нравственного исправления с опорой на духовное воспитание преступников, возникшие в XIX в., актуальны и в современный период.

Новый этап и увеличение роли Церкви в тюрьмах началось с момента учреждения императором Александром I 19 июля 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах. Возникло оно по инициативе английского филантропа В. Венинга, члена Лондонского общества улучшения мест заключения, который в 1817 г. прибыл в Санкт-Петербург и с помощью президента Императорского человеколюбивого общества князя А.Н. Голицына добился одобрения императором плана преобразования тюремного дела в России.

Общество попечительное о тюрьмах послужило началом и организационной основой деятельности губернских тюремных Комитетов и уездных Отделений. Целью его, помимо прочего,

являлось нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников.

Также 1819 г. были Высочайше утверждены «Правила для Общества попечительного о тюрьмах», регламентирующие меры по оказанию помощи заключённым. В числе этих Правил был пункт о «наставлении в правилах христианского благочестия и доброй нравственности» и «Правило XI. Снабжение книгами Священного Писания и другими духовного содержания книгами. Наставление и поучение священника, когда и где возможно такового иметь, весьма нужны и содействуют благотворной цели попечения о тюрьмах. Если найдется средство, при которой тюрьме устроить и церковь, то сие есть превосходным учреждением для душевной пользы содержащихся. Провождение воскресных и праздничных дней в благочестивых чтениях, беседах и молитве, поставляется в обязанность для Начальства тюремного, вводить между заключёнными, общими стараниями с Комитетом попечительным» [1, с. 136].

Возглавлял Общество попечительное о тюрьмах президент по назначению государя императора. Исполнительными органами Общества были Комитеты попечительные о тюрьмах в губернских, уездных и портовых городах, женские (дамские) отделения губернских комитетов. Во главе губернских Комитетов стояли вице-президенты, во главе мужских и дамских отделений – председатели и председательницы, которые также утверждались на должность императором. Кроме них в правление Комитетов входило неопределённое число директоров (директрис в дамских отделениях).

Однако, обязательными членами губернских попечительных о тюрьмах Комитетов должны были быть, помимо прочих главных должностных лиц губернии, епархиальные иереи [2, с. 15].

Саратовский же губернский попечительный о тюрьмах Комитет был основан 28 августа 1838 г. В звании его вице-президентов были утверждены военный губернатор генерал-майор Бибииков, епископ Саратовский и Царицынский Иаков, а также назначены шестнадцать членов, в числе которых три протоирея и один священник [3, с. 5]. В уездных же городах Комитеты стали создаваться с начала 1841 г. [4, с. 36].

Обязанности Саратовского попечительного Комитета были достаточно обширными, как и его полномочия. В задачи Комитета входило, кроме всего, также сооружение церквей при тюрьмах и попечение над тюремными больницами, а также исправление нравственности арестантов.

Однако, исполнению этих обязанностей существенно препятствовало общее тягостное положение тюремных учреждений Саратовской губернии в первой половине XIX в. Известно, что даже в 1865 г. тюрьмы губернии так и находились в неудовлетворительном состоянии и ни одна из них «не соответствовала полным требованиям тюремного заключения, в строгом смысле этого слова. Недостатки эти заключались в тесноте, неудобстве и ветхости зданий, а также в несостоятельности тюремного управления» [5, с. 503].

Недостаток помещений и вообще тюремного пространства не позволял правильно разделить арестантов по категориям, устроить мастерские и даже отвести помещения для смотрителя замка и для тюремной больницы, не говоря уже об устройстве церквей [5, с. 504].

Но во второй половине XIX в. учёные-пенитенциаристы как в России, так и за рубежом

предложили первые методики религиозно-нравственного, умственного и физического воздействия на заключённых, выдвинули передовые концепции «исправительного воспитания» [6, с. 65]. Этот период времени также характеризуется преобладанием гуманистических идей и педагогическим оптимизмом, что стали неизменными факторами реформирования национальных пенитенциарных систем в США, Европе и России.

Так, к концу третьей четверти XIX в. роль духовно-нравственного воспитания арестантов в тюремных учреждениях Саратовской губернии увеличивается. В тюремных замках городов Саратова и Вольска в 1875 г. были введены регулярные чтения из священной истории, во время проведения которых в Саратовском замке для наглядной иллюстрации и лучшего восприятия прочтённого, с помощью «волшебного фонаря» арестантам демонстрировались соответствующие чтению картины [7, с. 31].

Во всех без исключения тюремных замках, для поддержания между заключёнными умственного и нравственного развития, широко применялось обучение грамоте. В частности, в Саратовском тюремном замке, при котором помимо преподавания арестантам грамоты, настоятелем церкви непосредственно в здании храма два раза в неделю велись церковные собеседования, предметом которых служили: священная история, чтения и подробное объяснение Евангелия, а также систематическое преподавание закона Божия. Во время этих собеседований арестанты приучались к церковному пению и таким образом при любом Богослужении в пении участвовали все арестанты. Чтения священной истории с демонстрацией «туманных картин» по-прежнему проводились регулярно через каждую неделю в одной из камер тюрьмы. [8, с. 43]. А с середины 1893 г. во всех тюрьмах Саратовской губернии было введено общее пение всеми арестантами православных песнопений следовавшее сразу за литургией [9, с. 257].

В 1896 г., независимо от занятия арестантов работами, как одной из главных исправительных мер, тюремное начальство мест заключения Саратовской губернии не переставало заботиться и о духовно-нравственном воздействии на арестантов.

С этой целью осуществлялся надзор за выполнением заключёнными всех религиозных обязанностей. Утром и вечером, перед принятием пищи и после того, арестантами произносились, а в некоторых тюрьмах исполнялись хором, соответствующие молитвословия. В воскресные и праздничные дни, а также накануне этих дней, арестанты присутствовали на божественном служении в тюремных церквях или молитвенных комнатах при тюрьмах [10, с. 555].

В дореволюционный период в России вопрос о благоустройстве церкви имел первостепенную важность для каждого христианина и в особенности для заключённого, который в церкви мог находить отдых и забвение своей горькой доли, возрождаясь нравственно путём молитвы и осознавая себя равным членом общества верующих. Со временем каждая тюрьма Саратовской губернии обзаводилась тюремной церковью или помещением для неё. Не малую роль в этом играла личная забота о духовном исправлении заключённых, сначала Саратовского губернатора, а затем начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Враского. Его

целью было, чтобы в каждой тюрьме Российской Империи обязательно был православный храм [11, с. 117].

В сентябре 1877 г. была совершена закладка православной церкви при Саратовском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних преступников. [8, с. 41]. В том же году, ктиторм церкви при Саратовском тюремном замке купцом Кувардиным перед самим замком посередине тюремного сквера была построена, на его собственные средства, каменная часовня, однако её основной целью было обеспечение в будущем потребностей самой тюремной церкви. [8, с. 42]. Также и часовня при деревянных больничных бараках Саратовской губернской тюрьмы, строительство которых началось в 1887 г., предполагалась исключительно как место отпевания усопших заключённых [12, с. 46]. А в 1884 г. была заложена новая тюрьма в городе Царицыне, в комплексе построек которой было отведено место и для помещения храма [13, с. 135].

К 1896 г. тюремные церкви уже имелись при Саратовском исправительном отделении и в тюрьмах Саратовской, Вольской, Петровской и Царицынской, а в Кузнецкой тюрьме в одной из камер была устроена часовня. В остальных тюрьмах молитвенные комнаты были устроены в жилых камерах. Особенным благолепием и удобствами для размещения арестантов отличалась церковь при Саратовской губернской тюрьме. Богослужения в тюремных церквях совершались при участии хоров певчих из числа заключённых [10, с. 556]. Позднее, 5 мая 1899 г. строительным отделением Саратовского губернского правления были утверждены два проекта на постройку каменных церквей при тюрьмах в городах Вольске и Аткарске, на средства частных лиц-жертвователей [14, с. 10]. А в 1903 г., на собственные средства директора Саратовского тюремного комитета, была сооружена новая церковь при Кузнецкой тюрьме [16, с. 633].

Стоит также сказать о священнослужителях и о том, что тюремный священник всегда гораздо более, чем приходские священники, имел возможность поставить своей пастьерский авторитет перед своими пасомыми и сделать своё религиозно-нравственное влияние на них более сильным и действенным [15, с. 138].

Такие особые тюремные священники к концу XIX в. имелись в Саратовском исправительном отделении, в Саратовской, Камышинской и Царицынской тюрьмах. В их обязанности входило совершение богослужений в тюремных храмах и духовных треб для заключённых, ведение бесед и чтений с ними, а также преподавание арестантам грамоты в устроенных для этого тюремных школах. В остальных тюрьмах губернии особых священников не имелось и для нужд богослужения, бесед и чтений приглашались священники из местного духовенства за особую плату из средств тюремных отделений. Для преподавания правил веры и исполнения религиозных обязанностей к арестантам не православной веры приглашались духовные лица их вероисповеданий, где таковые имелись [10, с. 556].

В этот же период времени для арестантского чтения при всех тюрьмах губернии имелись библиотеки состоявшие из книг и брошюр духовно-нравственного, исторического, сельскохозяйственного и бытового содержания. Размер библиотек по отдельным местам заключения был

различен. Наиболее устроенные и обширные собрания книг для арестантского чтения имелись в Саратовском исправительном отделении и в тюрьмах Саратовской и Царицынской. Кроме того, в места заключения выписывались, на средства местных Отделений попечительного о тюрьмах Общества, журналы: «Русский Паломник», «Воскресенье» и «Вестник Красного креста» [10, с. 556].

В Саратовском исправительном отделении, Саратовской, Камышинской, Царицынской и Вольской тюрьмах, для обучения арестантов грамоте и закону Божию были устроены школы, в которых обучение велось местными тюремными священниками, а в Вольской тюрьме диаконом одной из местных церквей. В школах, независимо от взрослых, обязательно обучались все малолетние и несовершеннолетние заключённые. Так, в школе Саратовской губернской тюрьмы в течении 1896 г. обучались 214 человек [10, с. 557].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что духовно-нравственному исправлению арестантов в местах заключения Саратовской губернии в XIX в. уделялось особое внимание. Но уже в течение 1918-1919 гг. церкви в тюрьмах закрылись, и прекратилось посещение тюрем священнослужителями. Общество попечительное о тюрьмах, распространявшее свою благотворительную деятельность на места лишения свободы, было ликвидировано в связи с учреждением в январе 1918 г. Тюремной коллегии при Народном комиссариате юстиции РСФСР.

Рис. 1. План, фасад и разрез часовни при Саратовском тюремном замке.

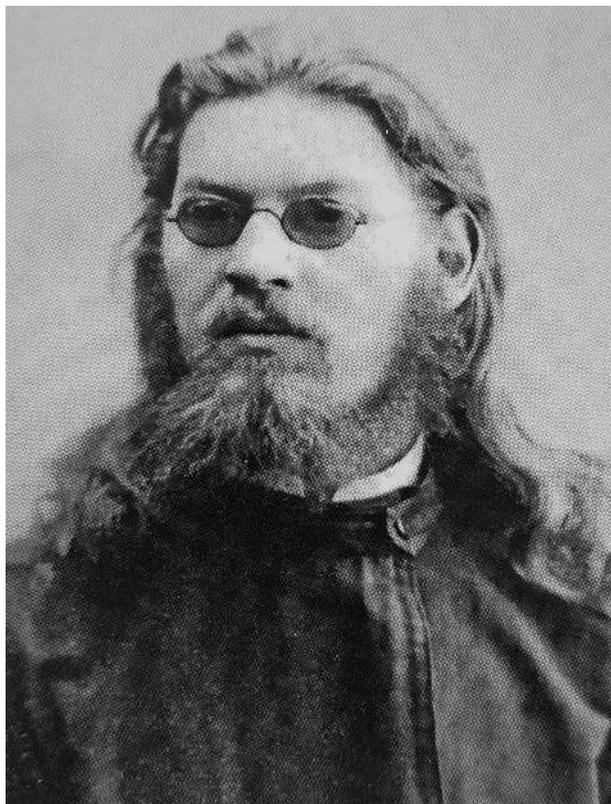

Рис. 2. Священник Саратовского исправительного арестантского отделения (фамилия и имя неизвестны) в 1889 г.

Рис. 3 Священник Саратовской губернской тюрьмы отец Иаков Дроздов в 1889-1894 гг.

Рис. 4. Церковь при Хвалынской уездной тюрьме Саратовской губернии.

Рис. 5. Церковь Саратовского исправительного приюта для несовершеннолетних преступников в день освящения.

Рис. 6. Церковь Саратовского исправительного приюта для несовершеннолетних преступников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубанова, С.Г. Социальное служение православного духовенства в тюрьмах периода Российской Империи XIX в. / С.Г. Зубанова. – Краснодар : Издательский дом "ХОРС", 2014. – 135-139 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 2.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 1.
4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 7.
5. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб., 1865. – 671 с.
6. Васильева С.А., Эрлихсон И.М. Вопросы религиозного воспитания арестантов в материалах международных тюремных конгрессов XIX столетия / С.А. Васильева, И.М. Эрлихсон // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. - № 3. – 93 с.
7. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1221, Оп. 1, Д 45.
8. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1221, Оп. 1, Д 47.
9. // Тюремный вестник. – 1893. - № 7.
10. // Тюремный вестник. – 1897. - № 11.
11. Зубов С.В. Опыт увековечивания исторической памяти о М.Н. Галкине-Враском в Саратове / С.В. Зубов // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – 312 с.
12. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д 224.
13. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д. 819.
14. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д. 655.
15. // Тюремный вестник. – 1893. - № 4.
16. // Тюремный вестник. – 1903. - № 8.

REFERENCES

1. Zubanova, S.G. Social ministry of the Orthodox clergy in prisons of the period of the Russian Empire in the 19th century. / S.G. Zubanov. - Krasnodar: Publishing House "HORS", 2014. - 135-139 p.
2. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 2.
3. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 1.
4. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 7.
5. Materials on the question of the transformation of the prison unit in Russia. - SPb., 1865. -- 671 p.
6. Vasilyeva S.A., Erlikhson I.M. Questions of the religious education of prisoners in the materials of the international prison congresses of the 19th century / S.A. Vasilieva, I.M. Erlikhson // International Penitentiary Journal. - 2015. - No. 3. - 93 p.
7. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 1221, Op. 1, D 45.

8. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 1221, Op. 1, D 47.
9. // Prison Herald. - 1893. - No. 7.
10. // Prison Herald. - 1897. - No. 11.
11. S.V. Zubov The experience of perpetuating the historical memory of M.N. Galkine-Vraskom in Saratov / S.V. Teeth // Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2019. - 312 p.
12. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D 224.
13. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D. 819.
14. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D. 655.
15. // Prison Herald. - 1893. - No. 4.
16. // Prison Herald. - 1903. - No. 8.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

**АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ
В ВОРОНЕЖЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ «ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ», «ДОН И
«ВОРОНЕЖСКИЙ ДЕНЬ»)**

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает пребывание австро-венгерских и германских военнопленных в городе Воронеже во время Первой мировой войны.*

Отдельно уделяется внимание условиям проживания и труда военнопленных.

Ключевые слова: *Германия, Российская Империя, Австро-Венгрия, Воронеж, Первая мировая война, австро-венгры, германцы, военнопленные.*

**USTRO-HUNGARIAN AND GERMAN PRISONERS OF WAR
IN VORONEZH DURING THE FIRST WORLD WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPERS «VORONEZH
TELEGRAPH», «DON» AND «VORONEZH DAY»)**

Abstract: *The article examines the stay of Austro-Hungarian and German prisoners of war in the city of Voronezh during the First World War.*

Special attention is paid to the living and working conditions of prisoners of war.

Key words: *Germany, Russian Empire, Austria-Hungary, Voronezh, World War I, austro-hungarians, germans, prisoners of war.*

В период Первой мировой войны Воронежская губерния стала одним из мест постоянного размещения военнопленных австро-венгров и германцев. Впервые упоминание о военнопленных австро-венграх появилось в газете «Воронежский телеграф» в заметке от 20 августа 1914 г., когда на станцию «Воронеж-Пассажирский» Московско-Киевской-Воронежской железной дороги прибыл поезд с военнопленными с Юго-западного фронта. Поезд включал двадцать вагонов и направлялся в Пензенскую губернию. В нем находились 14 офицеров и 456 нижних чинов, попавших в плен к русской армии. Среди пленных неприятелей были представлены следующие рода войск:

- Пехота.
- Кавалерия.

- Артиллерия.
- Пограничные жандармы.

Среди пленных офицеров было даже два авиатора.

Для военнопленных на железнодорожной станции приготовили обед, который нижние чины съели с удовольствием, а офицеры, отказавшиеся от общего котла, приобрели продовольствие в буфете.

Военнопленные вызвали большой интерес у воронежских обывателей. Во время стоянки поезда они даже обменялись с ними русскими и австро-венгерскими монетами. После оживленной беседы военнопленных с трудом вернули в вагоны [1, с.2].

Еще одна крупная партия австро-венгерских пленных, включавшая 2400 нижних чинов, проследовала в Пензенскую губернию через станцию «Воронеж» Юго-Восточной железной дороги 5 февраля 1915 г. Из Воронежской губернии в нее поступило 32 австро-венгерских и 2 германских нижних чина [10, с.2]. Подобное перераспределение военнопленных или их эвакуация периодически осуществлялась во внутренних российских губерниях. Так, 26 ноября 1914 г. из города Козлова в Тамбовской губернии для поселения на территории Воронежской губернии по железной дороге привезли 510 австро-венгерских военнопленных. Партию распределили следующим образом:

- В город Усмань – 100 человек.
- В город Бобров – 100 человек.
- В город Липецк – 50 человек.
- На станцию Патриаршую – 130 человек.
- На станцию Курбатово Московско-Киевской-Воронежской железной дороги – 130 человек

[13, с.2].

В свою очередь, прибывшие в июле 1915 г. на железнодорожную станцию «Воронеж» австро-венгерские и германские военнопленные были перенаправлены в ряд населенных пунктов:

- В Тамбов – 300 человек.
- В Борисоглебск – 230 человек.
- В Лебедянь – 300 человек [4, с.2].

Через месяц, т.е. в августе 1915 г. взамен переселенных военнопленных для пребывания в Воронежской губернии прибыла новая крупная партия австро-венгров с Юго-западного фронта [5, с.2].

Для переселенных военнопленных из Австро-Венгрии и Германии на железнодорожной станции «Воронеж» в апреле 1915 г. были сооружены специальные временные бараки для проживания [2, с.2]. В Воронежской губернии военнопленных старались занять на различных работах. Например, весной 1915 г. господин М.Н. Самбикин получил 10 человек военнопленных для полевых работ из представителей славянских народов, населяющих Австро-Венгерскую Империю. Летом 1915 г. для обработки сельскохозяйственных угодий пленными австро-венгров

получили господ Мельников и Перелешин[8, с.2]. В тоже время воронежский уездный воинский начальник регулярно предоставлял свободных от других работ пленных германцев и австрийцев для уборки улиц губернского города [12, с.2].

Не всегда воронежские военнопленные были довольны режимом содержания и осуществляемыми ими работами. Так, 17 сентября 1914 г. полицмейстер издал приказ о пресечении случаев свободного передвижения пленных австро-венгров по городу. Помимо этого, он, находя не патриотичными подобные поступки, приказал докладывать полицейским чинам обо всех контактах военнопленных с жительницами города Воронежа[9, с.3]. Затем 15 августа 1915 г. поступило распоряжение об обязательном обеспечении конвоирования для военнопленных, работавших на Юго-Восточной железной дороге. Дело в том, что полицией были замечены военнопленные, свободно уходившие от железной дороги в соседние селенья [7, с.2].

Недосмотр конвоя за трудившимися военнопленными периодически приводил к побегам. Так, в апреле 1915 г. из поезда на перегоне к городу Козлову скрылся военнопленный австро-венгр 25 лет от роду из города Перемышля М. Ясалът. Беглеца впоследствии удалось задержать в окрестностях города Липецка [3, с.2].

Выражала воронежская пресса в годы Первой мировой войны и недовольство качеством работы военнопленных. В августе 1915 г. в газете «Воронежский день» появляется статья о том, что военнопленные австро-венгры практически не трудятся на городском строительстве, устраивают долгие перекуры и всячески отлынивают от работы. При этом приводился объем работы, проделанный параллельно с ними на стройке воронежскими деревенскими девушками. Подчеркивалось о высокой оплате труда военнопленных, составлявшей 20 коп. в день [11, с.2]. В другой раз уже в ноябре 1915 г. в той же газете указывались случаи немотивированного издевательства над лошадьми пленными австро-венграми при ликвидации мусора и нечистот в Чижевской слободе города Воронежа. Военнопленные опрокидывали нечистоты вместе с телегами и лошадьми, что приносило мучения животным [6, с.3].

Из газетных статей местной прессы во время Первой мировой войны можно утверждать, что Воронежская губерния являлась крупным перевалочным пунктом для поездов с военнопленными австро-венграми и германцами. Одновременно значительное количество военнопленных из Германии и Австро-Венгрии содержалось на территории самой Воронежской губернии. Нельзя не отметить, что условия труда военнопленных были достаточно щадящими, а отношение воронежских обывателей к ним отличалось лояльностью.

Рис. 1. Вид на Чижевскую слободу в Воронеже.

Рис. 2. Вокзал станции Воронеж на ЮВЖД.

Рис. 3. Город Бобров начало XX в.

Рис.4. Город Липецк начало XX в.

Рис. 5. Город Усм'нь начало XX в.

Рис. 6. Пленные австро-венгры во время Первой мировой войны.

Рис. 7. Пленные германцы во время Первой мировой войны.

Рис. 8. Станция Московско-Киевской-Воронежской железной дороги.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Проезд пленных / А. // Воронежский телеграф. – 20 августа 1914 (185). – С. 2.
2. Бараки для пленных // Воронежский телеграф. – 22 апреля 1915 (87). – С. 2.
3. Бегство военнопленного // Воронежский телеграф. – 21 апреля 1915 (86). – С. 2.
4. Военнопленные // Воронежский день. – 30 июля 1915 (111). – С. 2.
5. Военнопленные // Воронежский день. – 25 августа 1915 (130). – С. 2.
6. Военнопленные и истязание ими лошадей // Воронежский день. – 12 ноября 1915 (192). – С. 3.
7. К надзору за работой военнопленных // Воронежский день. – 15 августа 1915 (123). – С. 2.
8. Пленные на работах // Воронежский телеграф. – 22 апреля 1915 (87). – С. 2.
9. Приказ по полиции // Дон. – 17 сентября 1914 (202). – С. 3.
10. Проезд пленных // Воронежский телеграф. – 5 февраля 1915 (29). – С. 2.
11. «Работа» военнопленных // Воронежский день. – 14 августа 1915 (122). – С. 2.
12. Труд военнопленных // Воронежский телеграф. – 31 мая 1915 (170). – С. 2.
13. Эвакуирование пленных // Воронежский телеграф. – 26 ноября 1914 (264). – С. 2.

REFERENCES

1. A. Travel prisoners / A. // Voronezh Telegraph. – August 20, 1914 (185). – P. 2.
2. Barracks for prisoners // Voronezh Telegraph. – April 22, 1915 (87). – P. 2.
3. The escape of prisoner of war // Voronezh Telegraph. – April 21, 1915 (86). – P. 2.
4. Prisoners of war // Voronezh Day. – July 30, 1915 (111). – P. 2.
5. Prisoners of war // Voronezh Day. – August 25, 1915 (130). – P. 2.
6. Prisoners of war and their torture of horses // Voronezh Day. – November 12, 1915 (192). – P. 3.
7. To the supervision of the work of prisoners of war // Voronezh Day. – August 15, 1915 (123). – P. 2.
8. Prisoners at work // Voronezh Telegraph. On 22 April 1915 (87). – P. 2.
9. Order of the police // Don. 17 September 1914 (202). – P. 3.
10. Travel prisoners // Voronezh Telegraph. – February 5, 1915 (29). – P. 2.
11. «Work» of prisoners of war // Voronezh Day. – August 14, 1915 (122). – P. 2.
12. Labor of prisoners of war // Voronezh Telegraph. – May 31, 1915 (170) – P. 2.
13. Evacuation of prisoners // Voronezh Telegraph. – November 26, 1914 (264). – P. 2.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ПРАВИЛА УЧЕБНЫХ ПЛАВАНИЙ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВ КОМИТЕТА МОРСКИХ ЭКСКУРСИЙ

Лысак Татьяна Николаевна

Аспирант.

Воронежский государственный
аграрный университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: tatyana_lysak@mail.ru

Lysak T.N.

Postgraduate.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I
[Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает свод правил плаваний для воспитанников Комитета морских экскурсий, представлявшего собой общественную военно-морскую организацию в начале XX в., постоянно обеспечивающую проведение учебных плаваний для учащихся отечественных средних учебных заведений для ознакомления с основами военно-морского дела.*

Кроме того, уделяется внимание истории общественных организаций Российской Империи в начале XX в.

Ключевые слова: *Комитет морских экскурсий, Россия, учебное плавание, учебное судно, военно-морское дело, воспитанник, правила, образование.*

RULES OF EDUCATIONAL VOYAGES FOR PUPILS OF THE COMMITTEE OF SEA EXCURSIONS

Abstract: *The article considers the set of rules of swimming for pupils of the Committee of Sea excursions which was a public naval organization at the beginning of the twentieth century. It constantly provides educational swimming for students of domestic secondary educational institutions to familiarize themselves with the basics of naval affairs.*

In addition, attention is paid to the history of public organizations of the Russian Empire in the early twentieth century.

Key words: *Committee of sea excursions, Russia, training navigation, training ship, naval affairs, pupil, rules, education.*

Комитет морских экскурсий являлся организацией, созданной в 1908 г. для популяризации военно-морских знаний в Российской Империи [1, с.1]. Практически с момента своего формирования общественная военно-морская организация начинает разрабатывать морские экскурсии по Балтийскому морю и Финскому заливу. Более того, правление Комитета морских экскурсий планирует и проводит учебные летние плавания для учащихся средних учебных заведений [2, с.1].

До Комитета морских экскурсий ни одна российская общественная организация подобной

деятельностью не занималась. Именно поэтому руководству общественной организации пришлось выработать специальные правила для гражданских молодых людей, постигающих азы военно-морского дела.

Давайте посмотрим, что содержалось в правилах учебных летних плаваний для воспитанников Комитета морских экскурсий:

1) Россия представляет собой преимущественно сухопутное государство с незначительными возможностями для ознакомления населения с условиями военно-морского дела.

2) Нельзя не учитывать влияние моря на жизнь любой страны.

3) Морские экскурсии имеют огромное образовательное и нравственное значение для подрастающего поколения.

4) Морская служба способствует приобретению знания в астрономических и математических науках.

5) Морская служба всегда закаляла волю и характер [3, с.1].

Надо отметить, что внутреннее содержание подобных правил наполнено скорее романтическим, чем прагматичным содержанием. Свод правил от Комитета морских экскурсий напоминает скорее декларацию для молодежи о необходимости овладения основами военно-морского дела. Собственно впоследствии воспитанники Комитета морских экскурсий проводили ежегодные учебные плавания, в ходе которых воспитанники изучали военно-морское дело, знакомились с военно-морской историей Санкт-Петербурга, Кронштадта, портов Финского залива и Балтийского моря.

В условиях болезненного поражения в русско-японской войне в 1904 – 1905 гг. Комитет морских экскурсий взял на себя благородную миссию приобщения российской молодежи к начальному военно-морскому образованию. Именно поэтому гимназисты, реалисты, учащиеся коммерческих училищ и кадетских корпусов откликнулись на пламенный призыв и начали участвовать в летних плаваниях на учебных судах, несмотря на значительную цену, взимаемую с каждого воспитанника. До Первой мировой войны через учебные плавания Комитета морских экскурсий прошло более 600 молодых людей. Среди них были принимавшие участие в плаваниях дважды. Помимо этого некоторые из учащихся российских средних учебных заведений посвятили учебным плаваниям несколько лет подряд. Скорее всего, из них и сформировался значительный костяк воспитанников, выбравших в своей жизни военно-морскую службу.

Отсюда, сами правила Комитета морских экскурсий содержат заметную эмоциональную составляющую. В них нашли отражение далеко идущие стратегические планы развития российской военно-морской общественной организации начала XX в.

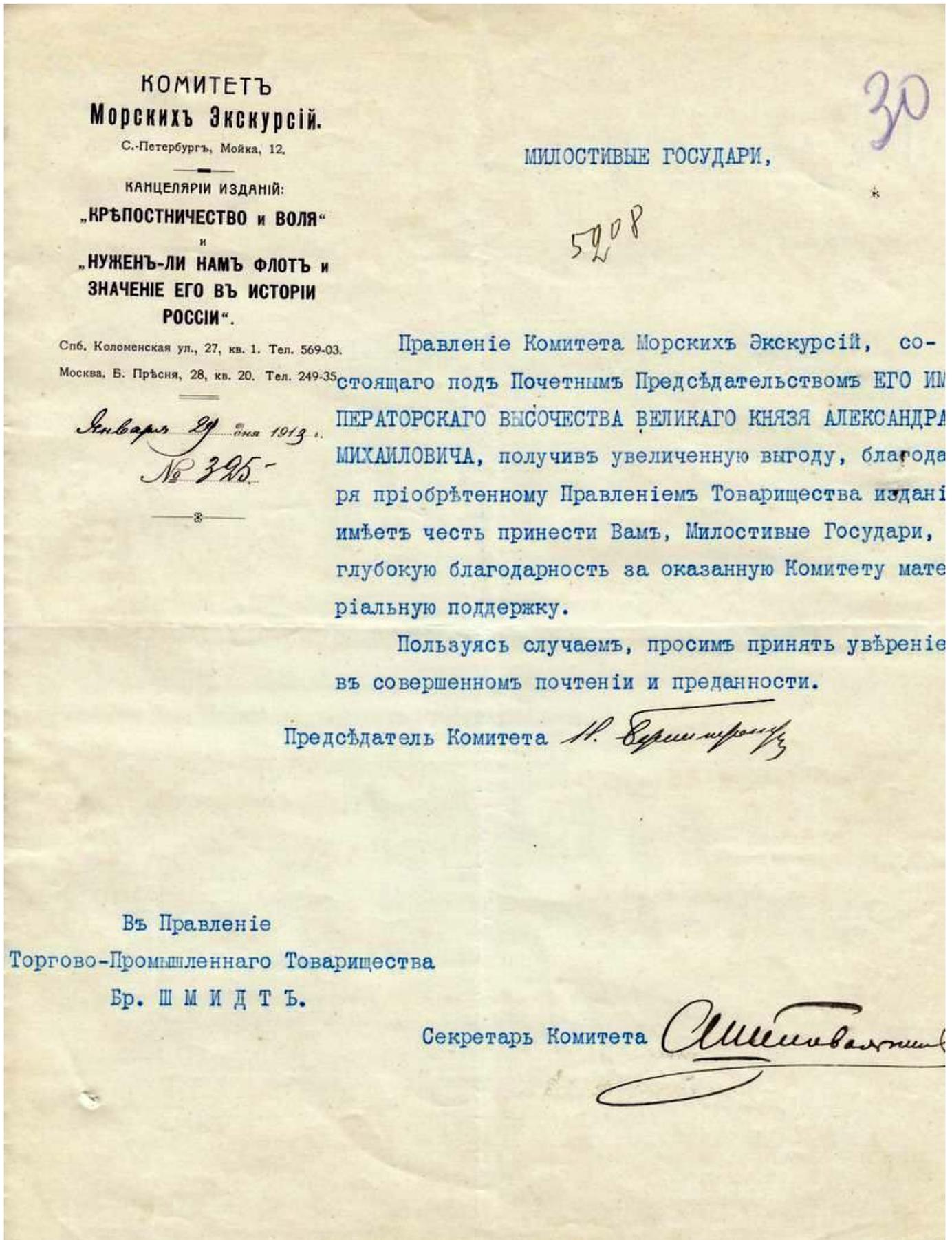

Рис. 1. Благодарность на официальном бланке Комитета морских экскурсий.

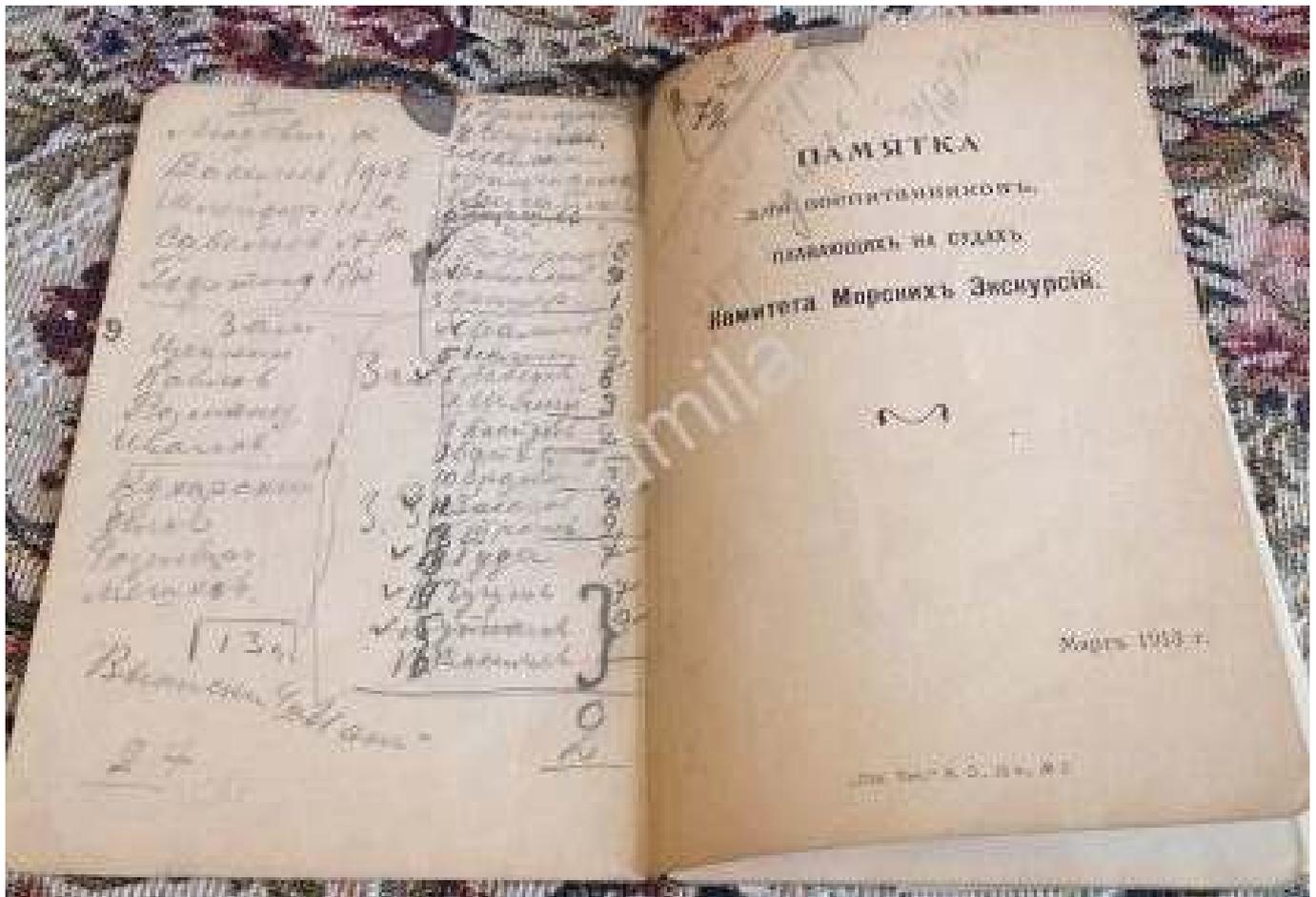

Рис. 2. Правила плаваний для воспитанников.

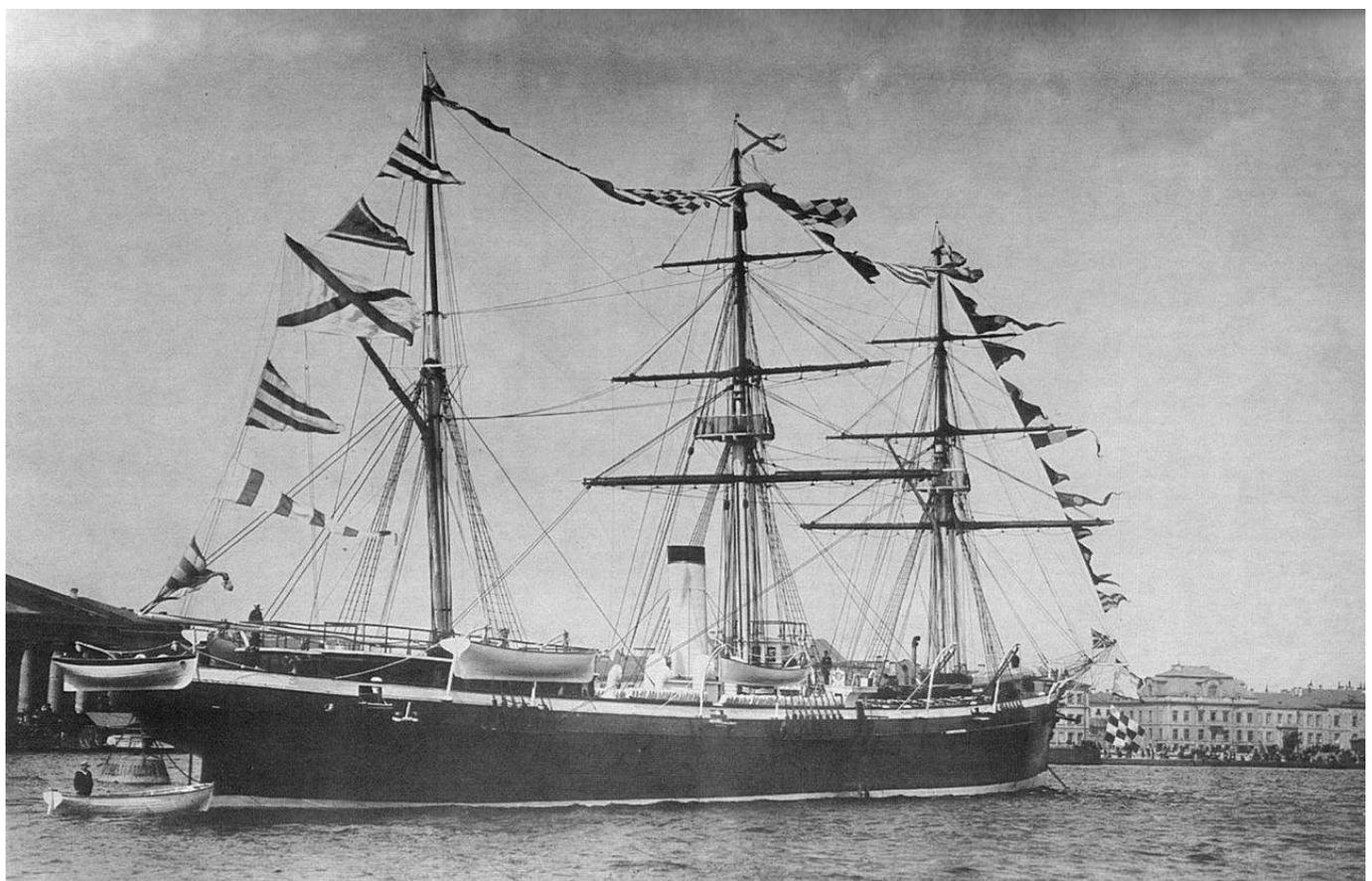

Рис. 3. Учебное судно Азия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Комитета морских экскурсий. – СПб., 1909. – 4 с.
2. Отчет секретаря Комитета морских экскурсий за 1910-й год. – СПб, - 1910. – 10 с.
3. Петербургский комитет морских экскурсий. Правила о плаваниях, организуемых Комитетом морских экскурсий в 1914 году – СПб, 1915. – 7 с.

REFERENCES

1. The Charter of the Committee of Sea excursions. – St. Petersburg, 1909. – 4 p.
2. Report of the secretary of the Committee of Sea excursions for 1910. – St. Petersburg. – 1910. – 10 p.
3. St. Petersburg Committee of Sea excursions. Rules on voyages organized by the Committee of Sea excursions in 1914. – St. Petersburg, 1915. – 7 p.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В ПЕРИОД БОЕВ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ-ОСЕНЬ 1941 г.

Семиков Михаил Сергеевич

Аспирант.

Воронежский государственный
аграрный университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: tmetis-2016@inbox.ru

Semikov M.S.

Postgraduate.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I
[Voronezh].

Аннотация: *вопросы истории участия отдельных подразделений НКВД СССР в Великой Отечественной войне имеют сегодня важное теоретическое и практическое значение для изучения деятельности уголовно-исполнительной системы и истории нашей страны в целом. Данная тема крайне мало изучена в отечественной исторической науке. Здесь существует определенное количество искажений, неточностей и «мифов». В годы войны бойцы и командиры указанных подразделений проявляли истинные примеры мужества, стойкости и героизма в защите нашего Отечества от немецко-фашистских захватчиков. Изучение вопросов боевой и служебной деятельности подразделений НКВД СССР в 1942 г. в период боев на юго-западном направлении будет способствовать раскрытию указанной темы и определенной популяризации военной истории и истории спецслужб СССР среди широкого круга исследователей.*

Ключевые слова: *подразделения НКВД СССР, внутренние войска, конвойные войска, военные преступления, боевые действия, наказание, дезертиры, провокаторы, шпионы, диверсанты.*

QUESTIONS OF THE ACTIVITIES OF INDIVIDUAL UNITS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE FIGHTING IN THE SOUTH-WESTERN DIRECTION IN THE SUMMER-AUTUMN OF 1941

Abstract: *The issues of the history of the participation of individual units of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War are of great theoretical and practical importance today for studying the activities of the penal enforcement system and the history of our country as a whole. This topic is extremely poorly studied in the national historical science. There are a certain number of distortions, inaccuracies and "myths" here. During the war, the soldiers and commanders of these units showed true examples of courage, perseverance and heroism in defending our Fatherland from the Nazi invaders. The study of the issues of combat and service activities of the NKVD units of the USSR in 1942 during the fighting in the south-western direction will contribute to the disclosure of this topic and a certain popularization of military history and the history of the special services of the USSR among a wide range of researchers.*

Key words: *units of the NKVD of the USSR, internal troops, convoy troops, war crimes, military operations, punishment, deserters, provocateurs, spies, saboteurs.*

В истории сражений периода Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) боевые действия на Юго-западном направлении летом-осенью 1941 г. еще не достаточно изучены исследователями истории. Также крайне мало мы находим исторических исследований, касающихся участия и роли отдельных подразделений НКВД СССР в Великой Отечественной войне. Этой теме, в частности, посвящены следующие сборники: А.И. Гринько «В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города)»[1]; «На воронежском направлении. Статьи. Очерки. Воспоминания», под ред. А.В. Зайцева[2]; «Войска НКВД в Великой Отечественной войне: военно-исторический труд в 3-х тт.», под ред. Ю.А. Марценюка[3]; «Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): документы и материалы» [4] и др.

Отдельно необходимо отметить, что в исторической литературе нашли отражение воспоминания ветеранов, которые свидетельствовали об ожесточенных, тяжелых и кровопролитных боях с большими потерями, как со стороны Красной армии, так и среди подразделений НКВД СССР, которые непосредственно участвовали в боевых действиях.

Часть архивных документов по указанной теме до сих пор засекречено. Доступные материалы о боях на Юго-западном направлении свидетельствуют, что указанные подразделения не только принимали активное участие в выполнении своих непосредственных служебных обязанностей по охране особо важных объектов, тылов и населенных пунктов, но и героически участвовали непосредственно в боевых действиях.

Об последнем, в частности, свидетельствует, тот факт, что в работах, посвященных истории внутренних войск НКВД СССР, разделы об их служебно-боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. традиционно начинаются с упоминания о том, что среди защитников легендарной Брестской крепости были бойцы и командиры 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Именно на стене казармы, располагавшейся рядом с Тереспольскими воротами крепости, осталась сделанная неизвестным героем памятная надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20/VII. 1941 г.» [5, с. 27].

С первых дней Великой Отечественной войны подразделения НКВД СССР оказались на переднем крае борьбы с врагом, участвуя как в непосредственной защите городов, так и в обеспечении тыла действующей армии. Особое место отводилось войскам НКВД в предупреждении попыток фашистской агентуры и диверсантов проникнуть в расположение соединений и частей, в предупреждении диверсий врага на фронтовых коммуникациях. Цель – обеспечить необходимый режим для действующей армии и тыла.

Перестройка деятельности войск НКВД СССР в связи с введением в стране военного положения проходила по следующим направлениям – прием пополнения и формирование новых частей и соединений; организация охраны тыла фронтов действующей Красной Армии; борьба с уголовным и политическим бандитизмом, диверсионными группами; усиление охраны особо важных промышленных объектов; и эвакуация в глубь страны из прифронтной зоны военных заводов; охрана железнодорожных сооружений и сопровождение важнейших грузов,

транспортируемых по железной дороге; борьба с дезертирством; охрана и конвоирование военнопленных; эвакуация заключенных из прифронтовой полосы; охрана общественного порядка; несение гарнизонной службы в городах и населенных пунктах, освобождаемых от фашистских оккупантов.

Характерной особенностью боевого применения войск НКВД в Великой Отечественной войны было то, что они, как правило, вступали в бой в местах дислокации.

На Юго-западном направлении, где продвижение немцев в первые недели войны из-за упорного сопротивления и контрударов войск Красной Армии было не столь стремительным, как в Белоруссии и Прибалтике, полки 13-й конвойной дивизии НКВД (командир дивизии – полковник А.И. Завьялов) имели возможность перейти к выполнению служебно-боевых задач в условиях военного времени. Однако и они в июле-октябре 1941 года в ходе неудачных для войск Юго-Западного фронта сражений за Украину и ее столицу были вовлечены в ожесточенные арьергардные бои.

Вспоминая драматические события сентября 1941 г. на Юго-Западном фронте, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян писал, что когда «вражеские танки свалились в Ромны как снег на голову, находившиеся в городе небольшие подразделения спецвойск и тыловых учреждений не сложили оружия. Они заняли круговую оборону отдельными очагами и дрались до конца» [6, с. 28].

Этими, по словам полководца, «небольшими подразделениями спецвойск» был 233-й полк 13-й конвойной дивизии, оказавшийся 10 сентября 1941 года единственным заслоном на пути рвавшихся на соединение с танковой группой Клейста танков Гудериана. Полк (командир - майор А.М. Дюльдин), дислоцировавшийся до войны в г. Львове, в связи с отходом частей Красной Армии из Галиции был переведен в район Киева, а в середине июля - сосредоточен в лагере Ракитное под Харьковом. 9 сентября 1941 г. по распоряжению начальника охраны войскового тыла Юго-Западного фронта полковника В.Т. Рогатина полк прибыл в г. Ромны, где на то время никаких частей Красной Армии не было[7].

Принимавшие участие в боях подразделения и части конвойных войск заменялись на позициях частями Красной Армии и возвращались в подчинение начальников охраны войсковых тылов фронтов, которая была создана по приказу заместителя наркома внутренних дел СССР 26 июня 1941 г. Из более чем 163 тыс. военнослужащих пограничных и внутренних войск, выделенных в распоряжение начальников охраны войсковых тылов, около 23 тыс. принадлежали к конвойным войскам. В составе соответствующих группировок они выполняли как задачи по охране тыла действующей армии, так и те, что были связаны с их прямым предназначением в военное время - приемом, охраной и конвоированием военнопленных. Следует отметить, что обстановка еще не раз, и в 1941, и в 1942 гг., вынуждала командование «бросать в бой» конвойные части в случаях, обусловленных необходимостью использовать все возможности, чтобы остановить наступление врага на стратегически важных направлениях (Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, Воронеж, Сталинград).

Сегодня трудно назвать число потерь указанных подразделений за первые месяцы войны. На 1 января 1942 г. по далеко не полным данным внутренние войска на указанном направлении понесли урон убитыми и ранеными 380 человек; пропавшими без вести - 2359. Основная часть этих потерь пришлась на 13-ю дивизию, 41-ю и 42-ю бригады. Очевидно, что боевые потери были существенно большими, но учесть их все в трагические дни лета 1941 г. не представлялось возможным. Поэтому значительная часть погибших воинов попала, по-видимому, в списки «пропавших без вести» [8].

В конце июля 1941 г. произошла крупная реорганизация структуры НКВД СССР. В целях объединения усилий органов государственной безопасности и органов внутренних дел Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР были объединены в единый НКВД СССР. Приказом НКВД СССР от 31 июля 1941 г. № 00984 была объявлена новая структура ведомства, включавшая в себя оперативно-чекистские, административно-оперативные, войсковые управления и отделы, управления исправительно-трудовых лагерей, а также прочие управления и отделы [9, л. 149–154].

В связи с увеличением количества дезертиров в тыловых районах страны директивой НКВД СССР от 6 декабря 1941 г. № 283 в крупных населенных пунктах рекомендовалось организовать заслоны, дозоры и патрулирование, используя для этой цели органы милиции и истребительные батальоны. В результате принятых мер в прифронтовой полосе и тыловых районах за период с начала войны по 20 декабря 1941 г. было задержано по подозрению в дезертирстве 638 112 человек, из них: арестовано – 82 865, передано в военкоматы и войсковые части – 555 247 человек [10, с. 474.].

Таким образом, участие отдельных подразделений НКВД СССР в боевых действиях на Юго-западном направлении летом-осенью 1941 г. было обусловлено неблагоприятной обстановкой, сложившейся в указанный период на фронте. Красная Армия несла значительные потери и вынуждена была с тяжелыми боями отступить в глубь советской территории.

Подразделения НКВД СССР уступали войскам Красной Армии как в тактической подготовке, так и в материально-техническом и инженерном обеспечении. Сотрудники НКВД СССР имели на вооружении лишь стрелковое оружие. И тем не менее внутренние войска проявили в боях с немецко-фашистскими войсками стойкость, мужество и упорство. Об этом свидетельствуют отзывы командного состава РККА, под чьим руководством им пришлось сражаться. Кроме того, документы архивов и военная мемуаристика свидетельствуют, среди их личного состава внутренних войск не было случаев массовой сдачи в плен и панического отступления.

Поэтому можно с полной уверенностью сказать, что в срыве немецко-фашистских планов по «молниеносной» войне есть заслуга и подразделений НКВД СССР. Летом-осенью 1941 г. бойцы и командиры мужественно сражались в Бресте, Вильнюсе, Львове, Ромнах, Орле, в Киевской и

Одесской областях.

Всего за годы войны Наркомат внутренних дел передал из своего состава в действующую армию 29 дивизий. В боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков участвовало 53 дивизии, 20 бригад и 70-ая армия НКВД СССР. Эти факты подтверждают необходимость тщательного и объективного исследования данной темы в истории Великой Отечественной войны.

Рис. 1. Проверка на дорогах.

Рис. 2. Личный состав подразделения ВВ НКВД.

Рис. 3. Командир 233-го полка КВ НКВД А.М. Дюльдин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринько А.И. В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города). Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1979. – 222 с.
2. На воронежском направлении. Статьи. Очерки. Воспоминания. / под ред. А.В. Зайцева, Воронеж, Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. – 235 с.
3. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: военно-исторический труд в 3-х тт. / под ред. Ю.А. Марценюка, МВД РФ, Гл. ком. ВВ МВД и др., М., Гл. ком. ВВ МВД, 2015.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 725 с.
5. Федоров П.А. Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг/ Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 4 (44), 2009.
6. Там же.
7. Там же.

8. Там же.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 606.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов в 4-х тт. / Федеральная служба контрразведки, Академия ФСБ РФ. М.: Книга бизнес. – 1995. – Т. 2. – Кн. 2.

REFERENCES

1. Grinko A. I. In the battles for Voronezh (Chronicle of the heroic defense of the city). Voronezh, Center. – Chernozemnoe publishing house, 1979 – - 222 p.
2. On the Voronezh direction. Articles. Essays. Memories. / edited by A.V. Zaitsev, Voronezh, Center. – Chernozem. kn. ed., 1972 – 235 p.
3. The NKVD troops in the Great Patriotic War: a military-historical work in 3 volumes / edited by Yu. A. Martsenyuk, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Gl. com. VV MVD et al., M., Gl.com. VV MVD, 2015.
4. Internal troops in the Great Patriotic War. 1941 – 1945. Documents and materials. – Moscow: Yurid. lit., 1975. – 725 p.
5. Fedorov P. A. Convoy troops of the NKVD of the USSR in the battles of the initial period of the Great Patriotic War of 1941 – 1945/ Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, № 4 (44), 2009.
6. In the same place.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. The State Archive of the Russian Federation (GA of the Russian Federation). F. R-9401. Op. 1. d. 606.
10. State security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of documents in 4 tt. / Federal Counterintelligence Service, Academy of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation. M.: Business book. – 1995. – Vol. 2. – Book 2.

УДК 378
ББК 74.48

МАСТЕР ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПЕДАГОГ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сиволапова Елена Анатольевна

Старший преподаватель.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: sivolapovaea180@gmail.com

Sivolapova E.A.

Senior lecturer.
Voronezh state agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье рассмотрена сущность системы среднего профессионального образования, выявлено значение роли мастера производственного обучения в воспитании и профессиональном становлении личности обучающихся СПО.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, мастер производственного обучения, становление и формирование личности обучающихся.

MASTER OF INDUSTRIAL TRAINING AS A TEACHER OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: The article considers the essence of the system of secondary vocational education, reveals the importance of the role of the Master of industrial training in the upbringing and professional development of the personality of students of vocational education and training.

Key words: secondary vocational education, Master of industrial training, formation, and formation of the personality of students.

Профессиональное образование в России направлено на приобретение и формирование необходимых для выбранной профессии или специальности навыков, умений и компетенций. Оно включает в себя несколько уровней: среднее профессиональное образование, где проходит подготовка специалистов среднего звена и высшее образование, которое также делится на несколько уровней: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура и т. д.

Процесс обучения позволяет сформировать у обучающихся цельную картину мира, обеспечить интеграцию личности в социум. Среднепрофессиональное образование, помимо общего, способствует ещё и подготовке специалистов, которые бы обладали углубленными знаниями и навыками в определённой профессиональной сфере.

Сегодня в учреждениях СПО можно получить базовое и повышенное образование. Базовое состоит из образовательных программ, которые включают в себя филологию, иностранный язык, общественные науки, математику и информатику, естественные науки, физическую культуру,

экологию, основы безопасности жизнедеятельности, и производственную практику. Повышенный уровень тоже предполагает освоение основной профессиональной образовательной программы, а также программы дополнительной подготовки[2; 4].

Среднее профессиональное образования - базис проведения подготовки квалифицированных специалистов, а это значит, что среднее профессиональное образование ставит себе целью решение таких задач, как развитие человека на интеллектуальном, культурном и профессиональном уровне.

Осуществление этих задач предполагает наличие в системе среднего профессионального образования таких функций, как:

- когнитивная, суть которой заключается в приобретении обучающимися научных, технических и социальных знаний, компетенций, умений и навыков, базирующихся на определённых для каждой специальности федеральных образовательных стандартах как основ профессиональной деятельности;

- функция развития личности, подготавливающая конкурентоспособного специалиста;

- функция социализации и профессионализации личности, процесс и результат которой является становление человека, как профессионала;

- культурно-гуманистическая функция, включающая развитие духовных сил, способностей и умений, которые формируют характер и обеспечивают личностный и профессиональный рост;

- и, наконец, экономическая функция, которая, при увеличении спроса на учреждения СПО, позволит обеспечить стабильный прирост трудовых ресурсов.

На основе рассмотренных функций и задач современного СПО можно сделать вывод, что главной задачей СПО на сегодняшний день является формирование непрерывно развивающейся системы обучения, которая доступна, открыта и должна обеспечивать высокий уровень квалификации кадров. Это позволит удовлетворить потребности экономики и социокультурной сферы в специалистах и постоянно совершенствовать их профессиональное мастерство.

Но какой способ подготовки будущих специалистов будет наиболее эффективен: обучение методом «проб и ошибок» или же путём специально организованного целенаправленного процесса обучения? Конечно, второй способ наиболее продуктивен.

Организованный процесс подготовки квалифицированных специалистов включает две части: теоретическое и производственное обучение. В то время, как теоретическая часть призвана сформировать у обучающихся систему знаний в необходимом объёме для дальнейшего овладения профессией, назначение производственного обучения – подготовить обучающихся к осуществлению деятельности в области выбранной профессии, сформировать необходимые профессиональные умения и навыки.

Выходит, что производственное обучение – это важнейшая часть процесса подготовки специалистов в учреждениях СПО. И наибольшая роль в этом процессе отводится мастеру производственного обучения.

Мастер – это педагог профессии, воспитатель и наставник обучающихся[1]. Положительный результат обучения и воспитания обучающихся в системе среднего профессионального образования в первую очередь зависит от мастера производственного обучения, его педагогического опыта и профессионализма.

Мастер должен умело анализировать и решать педагогические ситуации. Способность хорошо организовать учебный процесс также является особым умением мастера. Можно сказать, что от применения методов обучения, сочетания различных видов работ для обучающихся, с обязательным учётом их возможностей и способностей, и зависит степень умелости мастера.

К характерным чертам мастера производственного обучения стоит отнести компетентность и высокий уровень профессионализма, способность нести ответственность за порученное дело, способность обучать и воспитывать обучающихся, вести за собой коллектив. Также мастер не должен забывать периодически обращаться к научной литературе по педагогике и психологии.

Именно мастер производственного обучения в процессе становления и формирования специалиста среднего звена должен передавать свои знания и опыт с целью, чтобы современный рабочий на выходе обладал профессиональными компетенциями в производственной деятельности. Так формируется роль мастера в становлении личности обучающихся СПО.

В основном эта роль заключается в осуществлении педагогического влияния мастера производственного обучения на обучающихся. Это происходит на занятиях и в процессе общения вне занятий. Благодаря этому влиянию, мастер создаёт работоспособный и сплочённый коллектив обучающихся, в котором, несомненно, присутствует здоровый психологический климат, высокий моральный уровень и коллективистские общественные отношения.

Стоит заметить, что мастер производственного обучения должен показывать пример студентам как своим трудом и всем образом жизни, так в отношении к работе, в отношении с другими людьми.

Чтобы успешно обучать и воспитывать молодёжь, мастер производственного обучения должен не только обладать необходимыми его профессии навыками, но и грамотно составлять процесс своей работы. От компетентности и профессионализма мастера зависит эффективность его деятельности, в которой можно выделить несколько этапов: первый, второй, третий и четвертый.

На начальном этапе работа мастера направлена на составление перечня работ, которые выполняются обучающимися в учебных мастерских (учебные) и на производстве (производственные). При его составлении необходимо учитывать содержание, сложность, объём с той целью, чтобы обучающиеся постепенно накапливали производственные умения и навыки, поэтапно формировали профессиональные компетенции.

На втором этапе, подготовке к изучению темы и проведению занятия, мастер должен продумать, какую техническую литературу необходимо изучить для организации труда обучающихся и для заимствования опыта передовиков производства.

На третьем и последнем этапе мастер разрабатывает задания, которое выполняется

самостоятельно (домашние задания), без его участия, – учитывается степень овладения обучающимися профессией, в дальнейшем это поможет развить логику, техническую грамотность обучающихся и позволит выработать творческий подход к труду. Всё это обеспечивает обучающимся более высокую квалификацию в качестве специалистов.

Таким образом, роль мастера как педагога среднего профессионального образования состоит в том, чтобы непосредственно отвечать за качество практической подготовки обучающихся, организовать внеаудиторную воспитательную работу, следить за жизнедеятельностью коллектива обучающихся и обеспечить приобретение ими высокой рабочей квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, А.И. Роль мастера производственного обучения при формировании профессиональной самостоятельности обучающегося в процессе производственного обучения [Электронный ресурс] / А.И. Андреев // Информιο. – Режим доступа: <https://www.informio.ru/publications/id4449/>. – Дата обращения: 30.11.2020
2. Клементьева, И.Н. Обеспечение качества профессионального образования студентов с учетом требования ФГОС СПО [Электронный ресурс] / И.Н. Клементьева // Информιο. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/transportnye-sredstva/library/2019/09/25/statya-obespechenie-kachestva-professionalnogo>. – Дата обращения: 02.12.2020
3. Мастера производственного обучения как профессиональная группа: современное состояние и проблемы развития / Власова О. И. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. – 149 с.
4. Сиволапова Е.А. Студенческое самоуправление и его роль в формировании культурно-образовательной среды вуза / Е.А. Сиволапова, А.Ю. Щеголева // Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы 66-й студенческой научной конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 152 – 158.

REFERENCES

1. Andreev, A. I. The role of the master of industrial training in the formation of professional independence of the student in the process of industrial training [Electronic resource] / A. I. Andreev // Informio. – Access mode: <https://www.informio.ru/publications/id4449/> –Date of access: 30.11.2020
2. Klementyeva, I. N. Ensuring the quality of professional education of students taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard SPO [Electronic resource] / I. N. Klementyeva // Informio. – Access mode: <https://nsportal.ru/npo-spo/transportnye-sredstva/library/2019/09/25/statya-obespechenie-kachestva-professionalnogo>. - Date of application: 02.12.2020
3. Masters of industrial training as a professional group: the current state and problems of development / Vlasova O. I.-Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State prof. - ped. un-ta, 2017 – 149 p.

4. Sivolapova E. A. Student self-government and its role in the formation of the cultural and educational environment of the university / E. A. Sivolapova, A. Yu. Shchegoleva // Youth vector of development of agrarian science. Materials of the 66th student scientific conference. – Voronezh: Voronezh State Agrarian University, 2015. – P. 152 – 158.